

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Алексей Федотов

ЗАЯВИТЬ О СЕБЕ

Фэнтези-магия

Алексей Федотов

**Отмеченный Туманом.
Заявить о себе**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Федотов А. Ф.

Отмеченный Туманом. Заявить о себе / А. Ф. Федотов —
«Издательство АСТ», 2020 — (Фэнтези-магия)

ISBN 978-5-17-123384-6

Казалось бы, жизнь Кима, со всеми неожиданными изменениями, налаживается: обретенные родственники и сумасбродные друзья, учеба и увлечения занимают его с головой. Но впереди приезд в Академию новых учеников, в том числе его старых знакомых, и новые открытия. А между тем туманные твари не дают миру расслабиться, да и кто-то неизвестный уничтожил целую группу морских пехотинцев...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-123384-6

© Федотов А. Ф., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Вступление	6
Дождик под крышей	9
Дневная дымка	18
История одного глюка	41
Самоход	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Алексей Федотов

Отмеченный туманом. Заявить о себе

© Алексей Федотов, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Вступление

В конце тридцатых годов прошлого столетия на выходе из пролива Тигринный хвост, рядом с заброшенной на одноимённом полуострове оружейной батареей, нашел свое последнее пристанище некогда могучий броненосный крейсер «Аскольд». Корабль все ещё числился в списках флота, но уже не использовался по своему прямому назначению, из-за своего морального устаревания, и больше не снимался с якоря. Флотские просто не знали, что делать с этой бронированной громадиной, уже не вписывающейся в реалии современных войн. Даже глубокая модернизация корабля в начале двадцатых годов, по сути, ничего для него не поменяла. Его конец уже был предрежён. Осталось только дожидаться официального решения, которое хоть и откладывалось, но все же было принято. В мае 1943 года официально было принято решение утилизировать ставший никому не нужным броненосец. Но как часто бывает, выполнение данного распоряжения было отложено на неопределённый период. И без этой груды металлолома дел у флотских хватало с избытком. А старый крейсер никому пока что особо и не мешал.

Сложилась довольно парадоксальная ситуация. С одной стороны, «Аскольд» списан и признан не годным. С другой – пока его не отогнали в доки, где он и должен впоследствии быть распилен, на нем продолжал оставаться сменный экипаж и его агрегаты продолжали поддерживать в исправном или в полусправном состоянии. Даже вся его артиллерия оставалась при нем и могла при случае стрелять.

Но как бы все же ни оттягивался неизбежный конец, его все же не избежать. И последний день старого крейсера наконец-то настал...

3 сентября 1947 года.

Не день, когда славный крейсер был распилен и превратился в груды металла, годного для переплавки. А день его последней, героической битвы.

А как все получилось?

К туманным выбросам все, за столько лет, как-то успели привыкнуть, но при этом забыв о том первом дне, когда и появились первые туманные зоны. О дне, когда опасность подстерегала людей не только со стороны суши, но и с моря.

Впоследствии этот день вошел в летописи Артура как день «повторной атаки из глубины моря». И произошло это не во время выброса, а в период так называемой «дневной дымки».

Морские монстры, что впервые поднялись с морского дна в день образования «туманных зон», снова заявили о себе, атаковав Артур.

На этот раз флот оказался на высоте и проявил себя с лучшей своей стороны. Он не был застигнут врасплох и сумел оказать достойный отпор агрессору из глубины моря. Великолепно проявили себя береговые батареи, которые сдерживали монстров, пока флот готовился к бою, разворачиваясь в боевые порядки и покидая порт приписки.

Тридцать моряков, что в тот момент были на «Аскольде», встали к орудиям старого корабля и до последнего вели бой, своим огнем поддерживая береговые батареи, даже тогда, когда «Аскольд» полностью был облеплен морскими монстрами, так что даже его бортов стало не видно. А потом прогремел взрыв. Это выжившие члены команды подорвали пороховые погреба старого исполина.

Корабль погиб, но свой последний бой он провел блестяще и навечно покрыл свое имя неувядаемой славой. Своей геройской гибелью он смог выиграть бесценные минуты, секунды, мгновения.

А затем...

Артиллерийские залпы, ракетные и торпедные удары, глубинные бомбы, шквальный огонь из крупнокалиберных пулеметов и автоматического ручного оружия удержали монстров в море, не дав им выйти на сушу и натворить там бед.

В общем, моряки показали себя тогда крайне достойно. Не зря же ровно через пять дней сам император приехал награждать отличившихся. А наград было много! Очень много!

Это происшествие заставило замолчать тех злопыхателей, которые все время ворчали и говорили, что прибрежные крепости никому не нужны и только тянут деньги из и без того скудного городского бюджета. В общем, под это дело из имперской казны были выделены средства на постройку ещё двух крепостей, непосредственно вблизи города. А через пять лет они были благополучно достроены и сданы в эксплуатацию. Одна из этих крепостей до сих пор с гордостью носит славное имя крейсера-героя «Аскольд», – ее построили на берегу, рядом с местом гибели крейсера.

Но есть ещё кое-что, о чем следует упоминать в контексте того сентябрьского дня 1947 года. К Артуру это событие отношение не имеет. Как не имеет оно никакого отношения и к России. Но так совпало, что оно произошло в тот же день, что и «повторное нападение из глубин моря». И надо признать, что кое для кого в Европе это событие не менее значимое, и его принято отмечать в некоторых странах военным парадом. А в других – народными гуляниями. По меркам некоторых современных историков, оно даже затмило те региональные события, которые произошли в одноименный день и год у далекого от Европы русского города Артур.

И что же глобального тогда произошло?

А произошла последняя война ушедшего столетия... Война, на которой не было произведено ни одного выстрела и не погиб ни один человек. Война между Францией и Испанией, официально объявленная и продлившаяся ровно три часа. Из-за чего она получила и другое свое неофициальное название: самая короткая война в истории. Именно через три часа после объявления вой-ны между странами был заключен мир.

Из-за чего был весь сыр-бор? Да это, пожалуй, сейчас самая большая тайна человечества, не имеющая однозначного ответа. Ходят слухи, что эта война произошла чуть ли не из-за женщины. Но это только слухи, так как правда неизвестна даже спустя восемьдесят лет. Ни тогдашний лидер Франции, ни его коллега из Испании так никогда и не признались, что именно произошло в тот день. Молчало и их многочисленное окружение. Что тоже само по себе является невероятным фактом, учитывая, как люди любят вспоминать о прошедших событиях.

Но вернемся непосредственно к крепости «Аскольд», краткую историю возникновения которой я уже описал. Ещё никто пока не знал, каким событием будет отмечен сегодняшний день и благодаря чему ему предстоит войти в новейшую историю. Не могли знать этого несущие дежурство в дозорной башне-маяке, у самой кромки моря, трое молодых матросиков и их командир, опытный мичман, отдавший службе на флоте двадцать лет своей жизни. Ни о чем таком они даже и не догадывались. Они просто несли свою службу.

В эту ночь море было беспокойным. В первый день очередного периода образования «дневной дымки» погода преподнесла свой неприятный сюрприз: помимо разыгравшегося на море нешуточного шторма, ещё и довольно сильный дождик, что само по себе не внушало несущим службу в такую погоду особого оптимизма. Но если тем, кто был на берегу, ещё, можно так сказать, повезло, то тем, кто находился на своем дежурстве в море, пришлось хуже всего. А когда к утру погода несколько улучшилась и море наконец-то успокоилось, на берегу, возле крепости Аскольд, было обнаружено вынесенное волнами обнажённое мужское тело. Ростом почти в два метра, с необычным синеватым оттенком кожи и наличием жабр и перепонки между пальцами рук и ног, обнаруженными при беглом осмотре. Правда, никого это особо и не удивило. Мало, что ли, всевозможных мутаций сейчас можно встретить. Этим сейчас никого особо и не удивишь. Удивление пришло позже, когда утопленник, как все считали, попал на

стол судмедэкспертов, где и выяснилось, что погибший умер от удара головой обо что-то твердое, и то, что это существо только похоже на человека, но таковым не является.

Так в мире ограниченный круг людей (так как этот случай сразу же был засекречен) узнал о появлении нового живого и, по предварительным оценкам, разумного вида, в дальнейшем названного русалами.

Дождик под крышей

В начале четвертого урока в классные окна ударили первые капли самого настоящего дождя. Что само по себе вызвало небольшой такой переполох в классе, приведший к срыву урока. Все буквально прилипли к окнам, пытаясь что-то разглядеть на небе. (По мнению Кима, крайне бесполезное занятие, учитывая, что то марево, что было у них над головами, и небом назвать было трудно. Оно всегда оставалось неизменным, что бы ни происходило на улице.) Но судя по занимательной реакции класса, дождик за окном был чем-то неординарным и редким. Даже их учитель тоже прильнул к окну и задумчиво глядел на небо.

Кроме Юры, тем, кто не особо спешил покидать свое классное место, оказалась одна только Айка. Но и она нет-нет да поглядывала в сторону окна.

Перехватив взгляд Кима, она улыбнулась ему, указав в сторону окна.

– Действительно редкое зрелище... – объяснила она бурную реакцию окружающих. – За все время, что я здесь учусь, это всего второй дождик... Говорят, за все время существования академии их было не больше десяти.

– Тогда, может, и нам стоит? – кивнул Ким на окно.

– По-твоему, я дождь никогда не видела? – иронически спросила у него она. И её глаза сверкнули желтым. – Или, думаешь, он чем-то отличается от тех дождей, что идут снаружи?

Если подумать, она совершенно права! Вряд ли этот дождь несет в себе что-то особенное, что было бы достойно такого к себе внимания.

– Урок, как я погляжу, все равно уже сорван, – кивок на учителя, пялящегося в окно вместе со всеми. И, конечно, в нем промелькнули нотки некоего осуждения.

Айка глянула на часы над местом учителя и нахмурилась. Её глаза снова стали небесно-голубого цвета. Цвета спокойствия...

– Ребята, – негромко и совершенно спокойно произнесла она, обращаясь к классу. – У нас, между прочим, ещё урок не закончился...

И её послушали! Да и вряд ли могло быть иначе.

Одноклассники как-то моментально разошлись по своим местам. И даже учитель выглядел несколько смущенным и виноватым. Ким только лишний раз был вынужден констатировать, что её авторитет здесь неоспорим не только среди учеников, но и среди учителей.

– Так, продолжим наш урок... – учитель хоть и постарался принять уверенный и строгий вид, но по-прежнему косился на представительницу учащихся, явно чувствуя себя несколько виноватым. А ведь Айка за все время их знакомства всегда вела себя с учителями вежливо и корректно. Не пытаясь ни на кого давить своим положением и тем более грубить.

Но как бы там ни было, оставшаяся часть урока прошла без происшествий и эксцессов. А вот наступившая после окончания урока перемена принесла вместе с собой и неожиданное известие, от которого буквально взбаламутилась вся школа.

А новость была такова: сейчас по всему Артуру происходили массовые аресты, устроенные сотрудниками СИБ, в основном коснувшиеся корейской и японской диаспор. И главное, совершенно не понятно, что послужило источником данной новости и как она вообще достигла академии?

Прямо мистика какая-то получилась...

А уж версий о причинах происходящего было столько: от самых абсурдных и бредовых до заслуживающих внимания. Промелькнула даже такая: СИБ устроила переворот, взяв под арест наместника, и потребовала для Артура полную независимость. Вот только при чем здесь выборочные аресты японцев и корейцев? И зачем вообще князю Аланову устраивать переворот и захват власти?

И конечно же, многие за объяснениями рванулись к самой Айке.

Видя растерянность девушки, которую буквально засыпали вопросами, отчего её зрачки с бешеной скоростью меняли свои цвета, Ким шагнул вперед и громко, с укоризной произнес:

– Ребята, вы хоть сами понимаете, о чем спрашиваете? – обвел притихших школьников взглядом, краем глаза заметив решительно пробирающихся к ним близняшек. – По-вашему, брат княжны Алановой докладывает сестре о всех тонкостях своей работы?.. Не проще ли дожидаться официальных заявлений властей, а не выдумывать всякую ерунду и требовать каких-то объяснений от человека, который и сам пребывает в неведении о происходящем в городе?

Видимо, его слова были услышаны, и от девушки как-то сразу отстали. Только тот парень, что предложил версию с переворотом, как-то тяжело вздохнул и заявил:

– А было бы классно, если бы действительно произошел переворот...

Ким более пристально и внимательно на него глянул. Его ход мыслей ему очень не понравился. Стало ясно, что тот с самого начала в такую возможность не верил, а ляпнул только развлечения ради.

Хотя развлечения ли?

«Может, стоит сказать о нем сестре? – подумал Ким. – Парень какой-то из себя весь мутный и неприятный».

– Не говори ерунды... – гневно глянула на него Айка. – Мой брат в хороших отношениях с князем и ни за что не навредит ему.

Парень как-то сразу поспешил уйти, смешаться с остальными. И так ловко у него это получилось, словно ему часто приходилось такое делать.

– Ты его знаешь? – глядя ему вслед, тихо спросил у девушки Юра.

– Сын известного в определенных кругах диссидента и барда. Двадцать лет назад он бежал из Москвы сюда... Говорят, его там чуть не убили за его публичные высказывания по поводу нашего государственного строя. Вот он и перебрался куда подальше... Здесь он несколько остепенился и даже завел семью. Его сын довольно талантливый мальчик, но... – и пожала плечами.

Ким прекрасно понял, что она хотела этим сказать.

«Этот парень может стать большой проблемой в будущем», – снова подумал он.

– Как его зовут? – спросил на всякий случай.

– Владислав Некаревич...

Всякий раз, когда он попадал в кабинет, занимаемый Айкой, его не покидала мысль, что это место чересчур броское и избыточно роскошное. Вся эта позолота и скульптуры под античные во всех углах кабинета. Деревянная мебель ручной работы. Диваны и кресла, обтянутые натуральной кожей. Яркие ковры и паласы, которые требуют должного ухода и постоянного внимания. А ведь чем больше он узнавал Айку, тем меньше думал, что её может такое привлекать. Такая обстановка не могла соответствовать её вкусам.

– Это место, – оглянувшись он на одну из сестер Лирит – ту, что Алиса. – Кому оно принадлежало раньше?

Ему ответила другая сестра – Олеся:

– Этот кабинет всегда принадлежал представителям. Вот только эта обстановка... – она заметно поморщилась, обведя взглядом убранство помещения. – Она осталась от предыдущего представителя.

– Видимо, он очень любил роскошь, – заключил из услышанного Ким.

– И не только, – хмуро добавила Алиса. – Урод!

«О как! Видимо, он чем-то очень сильно прогневил близняшек».

– И что он натворил? – с любопытством глянул Ким на сестер.

– Не хочу о нем даже вспоминать, – категорически заявила старшая из сестер.

«Даже так... Ладно, позже других расспрошу», – решил он.

Тем временем дошедшая до своего места Айка, обернувшись, окинула их немного раздраженным взглядом и сказала:

– Чего у входа вы там столпились?

Она ещё не отошла от услышанного в коридоре. Это было ясно видно по её глазам. Можно было сказать, он впервые видел её настолько злой. Даже тогда, когда их гоняли по всему городу, она не позволяла таким чувствам вырываться наружу.

«Видимо, её больше всего злит то, что кто-то даже в шутку мог предположить, что её брат может быть замешан в государственном перевороте», – предположил он, усаживаясь в одно из кресел неподалеку от неё. Каким бы ни был предыдущий владелец этого кабинета, но оставленные им кресла Киму вполне нравились. Они были крайне удобные.

– Как он только посмел такое сказать, – и снова этот зеленый взгляд, признак её гнева. – Мелкий гадёныш!.. Я ели сдержалась, чтобы не выбить ему зубы.

Не такой уж и мелкий. Кима он определённо был выше на полголовы.

«Ну вот, я оказался совершенно прав», – констатировал он.

– Как ты думаешь, – взгляд Айки остановился на нем. – Это не может быть как-то связано с теми событиями, в которых мы успели поучаствовать?

– Возможно, – согласился с ней Юра, краем взгляда замечая, с каким любопытством близняшки прислушиваются к их разговору. – Я бы сказал, что это наиболее вероятная версия, учитывая расовый контингент задержанных... В основном японцы и корейцы... – задумчиво повторил он, но сразу же добавил: – Но это только наше с тобой предположение, которое не имеет своего подтверждения. И не думаю, что твой брат, даже ради тебя, стал бы кому-то так мелко мстить. Если только в процессе наших с тобой поисков не вскрылась информация, которая и послужила отправной точкой, приведшей к подобным событиям.

«Во я загнул!» – сам себе удивился Юра. Правда, были у него кое-какие мысли, которые он не озвучил вслух. Для того чтобы развеять сомнения, ему бы не мешало переговорить с крестным и со старшей сестрой. Задать им несколько вопросов.

Да и разговор этот... Он покосился на чуткие ушки близняшек. Не при них же его вести. Пусть даже Айка им всецело доверяет, но...

Вот только он не ожидал, что его желание сбудется так скоро.

Дверь в кабинет распахнулась от мощного толчка, и внутрь ворвалась та, которую он меньше всего ожидал сейчас увидеть.

– Вот вы где, – обвела она своим желто-зеленым взглядом присутствующих. – Так, Айка, останься, мне надо с тобой переговорить. А близняшки на выход. Стой! Куда собрался? – видя, что Юра тоже собрался встать, распорядилась сестра. – С тобой, братец, мне тоже надо переговорить.

Ким напрягся, но, видимо, Олеся с Алисой не поняли истинного значения сказанного.

Облегченно выдохнул.

«Напугала, зараза», – с досадой подумал он.

– Сестра, – с укором произнес он, когда Олеся с Алисой покинули их. – Я же просил тебя...

– Что просил? – удивилась она. – А-а!.. Ты об этом... – Догадалась. Взглянула на Айку. – Судя по всему, на неё твоя просьба не распространяется. – И поинтересовалась: – Ребята, а в каких вы отношениях?

– Сестра, не мели чушь, – Ким даже рассердился на неё. Если бы он в этот момент глянул на свою одноклассницу, то заметил бы промелькнувший калейдоскоп всевозможных цветов в её взгляде. И смог бы созерцать её покрасневшее, смущенное личико. Но в эту самую секунду его гневный взгляд был направлен только на старшую сестру. А когда он обернулся, чтобы

глянуть на реакцию Айки, то увидел, что она смотрит в другую сторону, словно её совершенно не волнуют те глупости, что говорит его сестра.

Но, как оказалось, он все же был не совсем прав. Когда серебровласая девушка вновь обернулась, её взгляд снова был цвета гнева.

– И это я слышу от женщины, отношения которой с моим братом до сих пор остаются неопределенными, – буквально отчеканила она. – Может, хватит тебе морочить ему голову?

Конечно, до него доходили кое-какие слухи, но вот так об этом при нем было сказано впервые. А вот теперь Киму захотелось оказаться где-нибудь подальше от этого места. Он даже пожалел, что не владеет телепортацией.

– Девочки, а может, вы успокоитесь? – осторожно предложил он. Но похоже, его даже не услышали.

– Не думаю, – сестра произнесла это спокойно, но по тому, как сузились её зрачки, он почувствовал беспокойство, – что я обязана отчитываться перед кем-либо. Я и Вадим, – она назвала брата Айки по имени, – взрослые люди. И мы сами сможем разобраться в своих отношениях. – Переводя на более понятное: «Тебя это не касается!»

– То же самое я могу сказать и про нас с Юрой. Мы с ним неплохо ладим и сами можем решить, в каких отношениях нам состоять, – так же спокойно произнесла Айка. Вот только её взгляд буквально семафорил зеленым.

Вот теперь он точно почувствовал надвигающуюся угрозу. Шагнул между ними и примирительно поднял руки. Чувствовал себя эдакой стеною на пути двух мощных бульдозеров с опущенными отвалами.

– Так, девочки, брек! – произнес он. – Не хватало мне, чтобы вы здесь ещё дуэль устроили. Сестра, ты зачем нас, вообще, видеть хотела? – попытался Юра вернуть разговор в безопасное русло.

Секунду думал, что его вот сейчас, как теми бульдозерами, и раскатают. Но обе справились со своими эмоциями, и уже сестра довольно спокойно произнесла:

– Вы, наверное, уже слышали слухи, распространившиеся по Академии.

– Ну, такое трудно не услышать, – ответил ей Ким. Понятно беспокойство сестры. Он и сам удивлялся той скорости, с которой слухи разлетелись по корпусу.

– Так вот... – начала было сестра, но её бесцеремонно прервали. И, конечно, той, кто помешал ей продолжить, оказалась неугомонная Вика. Она ворвалась в кабинет подобно маленькому ураганчику.

– Ай, прикинь, что я слышала о твоём брате. Говорят, он переворот устроил!.. – и только тут она заметила постороннюю, да ещё какую. – Ой!..

Брюнетка сразу же дала по тормозам, вот только сбежать не успела. Сестра оказалась более проворной. Цапнула её за ухо и притянула к себе.

– И кто у нас такие слухи распускает? – ласково-ласково спросила она у враз присмиревшей девушки. Которая, несмотря на всю свою силу, сейчас больше напоминала кролика перед удавом. И даже взгляд стал такой жалобный-жалобный...

– Ну, я так слышала... – И куда только её весь энтузиазм делся?

– Вот это и есть наша главная проблема... Хочу заметить, такие слухи расходятся только по вашему учебному корпусу. В других корпусах ничего подобного пока не наблюдается. Я уже уточняла, – тяжело вздохнула ректор, все ещё удерживая Вику за ухо. – Так от кого ты это слышала?

– На уроке СМС на телефон пришло, – призналась девушка. – Но я его только после урока прочла, – поспешила она заверить. Не дай бог подумают, что она на уроке этим занимается, тогда наказания не избежать.

Но теперь хоть стало понятно, как так быстро эти слухи распространились по их учебному корпусу.

– СМС-рассылка, – удивилась Айка. – И кто это мог сделать? И почему именно тебе? Вика неопределенно пожала плечами.

– Не знаю, – и предположила: – Я свой номер кому только ни давала.

– С... Ирина Александровна, – Юра покосился на постороннюю в этом кабинете девушку, – вы были где-то неподалёку, коль так быстро появились в нашем корпусе? – Ведь слухи начали расползаться только на этой, большой перемене, меньше десяти минут назад.

– Так я вообще-то с утра отсюда не уходила, – пожала плечами ректор. – У нас с Ри с утра здесь были дела.

Ким заметил то любопытство во взгляде Вики, с которым она их разглядывала. Но если она думала, что о ней забыли, то крупно ошиблась.

– То есть источник рассылки ты не знаешь? – Графиня все же соизволила отпустить сильно покрасневшее ушко.

– Нет, не знаю, – заверила её девушка. – Абонент не определился на телефоне. Но о брате Айка – это не из рассылки. Об этом я от Владика Некаревича слышала.

Опять это имя!

– Некаревич? – переспросила Ирина и получила новый подтверждающий кивок. – Знакомое имя.

– Мы тоже нечто подобное от него слышали, – произнес Ким. – И как мне показалось, он сам это придумал и с удовольствием вещает об этом всем.

– Значит, так, девочка, – сестра указала пальцем на Вику. – Слушай меня внимательно. Надо, чтобы ты помогла распространить другой слух. Скажешь, что слышала, как твоя подруга разговаривала по телефону с братом, и тот сказал ей, что в городе проводится спецоперация по устранению банды работаровцев детьми. Можешь добавить, что все это происходит с одобрения заместителя. Все, свободна, – движение руки в сторону двери указало направление. – Закрой дверь с той стороны. – А та и рада была сбежать.

– Все действительно так... сестра? – проводив Вику задумчивым взглядом, Юра обернулся, чтобы глянуть на распространительницу нового слуха.

– Без понятия, – легкомысленно пожала плечами ректор. – В любом случае мы скоро об этом узнаем. Хотя я и пришла сюда не совсем за этим, но придётся задержаться, чтобы разобраться с вашим гадюшником. Хотя, признаю, в этом есть и часть моей вины. Давно надо было к вам нормального директора определить.

Кстати, да, за все эти дни Ким не разу не встречался с человеком, который занимал бы эту должность в их учебном корпусе. Даже при поступлении он общался только со своей классной руководительницей. Он уже даже начал подумывать, что здесь у них так и принято.

– Если ты здесь не ради слухов, – обратил внимание Юра на оговорку, – тогда...

– Вообще-то, мне ты нужен был, – призналась она.

– К этому имеет отношение наш утренний разговор? – осторожно предположил Ким. Снова обсуждать эту тему здесь, в присутствии Айки, ему не хотелось.

– Что?.. А, нет. Скорее, это относится к тем безобразиям, что творятся в городе, – отмахнулась сестра. Но прежде, чем он успел вздохнуть с облегчением, продолжила: – Это касается одного вашего с Ри общего знакомого. Тимофей Меньшов – знаешь такого?

Вот теперь Ким серьезно обеспокоился. Сестра не стала бы просто так упоминать его имени. При этом зная, что он для него с Рейчел является не просто знакомым.

– Что с Тимом? – ему не удалось полностью скрыть волнение, охватившее его в тот момент.

– Он в порядке. Легкая контузия и ранение предплечья, – произнесла Ирина. – Успокойся. Я же сказала, что он в порядке, – видя реакцию брата на свои слова, снова с некоторым нажимом повторила она. – Рана не опасна для жизни. Как и полученная от близкого взрыва контузия.

– Как это произошло? – Юра смог взять себя в руки и спросить о произошедшем спокойно.

– Случайно оказался не в том месте и не в то время. Прямо в эпицентре спецоперации, проводимой СИБ, – пояснила графиня. – Как мне сообщили, он не растерялся и оказал посильную помощь в ликвидации крупной бандитской группировки, где и получил свое ранение.

«Какого хрена его туда вообще занесло?.. Тоже мне, герой-одиночка, – раздраженно подумал Ким. Поняв, что с другом все нормально, он разозлился на него. – Хорошо, что Ри ещё ни о чем не догадывается... Стоп!»

– Рейчел в курсе? – дурное предчувствие охватило его. Ведь последнее время они как бы снова сблизились.

– В курсе, – в голосе сестры он услышал досаду. – Когда мне позвонили по поводу его, она как раз была рядом.

«Проклятье...» – её реакцию на это трудно было спрогнозировать. Слишком хорошо ему была известна эмоциональная сторона его сестры.

– И?.. – Юра направил напряжённый взгляд в сторону другой сестры.

– Видимо, её чувства к нему до сих пор ещё не остыли, – и, опережая дальнейшие вопросы младшего брата, Ирина добавила: – Сейчас она в больнице. И я хочу, чтобы ты побыл там вместе с нею. Я переживаю за неё.

Об этом его можно было и не спрашивать. Он и сам переживал за обоих.

– А в какой они городской больнице? Стоп, – снова спохватился Юра. – Тим – военный служащий. По идее, он должен быть в армейском госпитале.

– Туда его и определили. Он здесь, на территории Академии, – и снова ей удалось его удивить.

– Здесь? – переспросил он, подумав, что ослышался. Ну да, не знал, так как не интересовался данной тематикой.

– Здесь, – снова подтвердила сказанное сестра, как-то странно на него глянув. – Армейский госпиталь располагается на территории нашего свернутого пространства. Прямо возле здания перехода. Там же, где и исследовательские медицинские лаборатории, принадлежащие Академии. А ты что, не знал этого?

«Да откуда я это мог знать?!» – подумал с некоторым раздражением Ким. Таких подробностей об Академии он элементарно не знал. Более того, он ни разу не встречал упоминания этого факта ни в одном печатном издании из тех, что когда-либо писали об этом месте. Видимо, факт нахождения здесь армейского госпиталя не заинтересовал ни одно из них.

– Как-то не интересовался этим вопросом, – признался он. – Так где он находится?

– Я попросила кое-кого тебя туда проводить, – успокоила его сестра.

– Но у нас ещё уроки не закончились? – напомнила им обоим Айка. Если бы не её предательские глаза, то можно было решить, что её совершенно не интересует тема их разговора. Но он впервые видел у неё такое сочетание цветов – медного и золотого.

– Вот и предупредишь учителей на уроках об уважительной причине отсутствия Юры на уроках.

– И что я должна им сказать? – нахмурилась девушка, недовольно поджав губы.

– Правду и скажешь: что мне понадобился Ким для решения кое-каких вопросов. Ты ведь умная девочка, придумаешь что-нибудь! – напоследок польстила ей графиня.

Кабинет тот же, вот только действующие лица, помимо Ирины Александровны Малышевой, другие. Уроки уже начались, и поэтому не удивительно, что здесь не было представительницы учащихся... и её добровольных помощниц, одинаковых с лица сестренки.

Перед тем как младшая сестра её бывшего жениха ушла, она сказала ей:

– Не слушай, что говорят другие. Ты как никто знаешь своего брата – лучше всех... Он может быть порой не сдержанным, упрямым и импульсивным, но никогда не сделает того, что ему приписывают. Поэтому не волнуйся и дождись, когда он сам тебе все объяснит.

Хотя трудно было сказать, кого она этими словами больше успокаивала: Айку или себя. Ведь, несмотря ни на что, она так и не смогла заставить себя до конца порвать с ним.

«Дождь! Хотелось бы мне, чтобы он шел подольше... Не о том я сейчас думаю», – раздраженно тряхнув головой, она отвернулась от окна, виды из которого она разглядывала последние десять минут, – чтобы снова глянуть на парня в пяти метрах от себя.

Самоуверенный молодой человек, не считающий себя в чем-либо виноватым.

– Значит, ты говоришь, что просто хотел пошутить, распространяя среди учащихся эти слухи? – вновь переспросила она его.

– Конечно, это была только шутка, – уверенно заявил он. – Я не думал, что это кто-то воспримет всерьез.

– Понятно, – удовлетворенно кивнула она. – Знаешь, я тоже люблю хорошую шутку... – Ирина бросила взгляд за спину Некаревичу. – Игорь, будь добр, – попросила сопровождающего её охранника, – проследи, пожалуйста, чтобы этот засранец до конца дня покинул территорию Академии. Хотя будет лучше, если вы передадите его в руки сотрудникам жандармерии. Пусть они им занимаются. Также не забудь сообщить о нем УКС. Пусть и они возьмут его в свою разработку и под контроль.

– Вы не имеете права! – буквально заорал Влади-слав. До него сразу же дошло, чего ему будет стоить такое внимание сразу же и от жандармерии, и от Управления по контролю за людьми со способностями.

Ирина снова поморщилась.

– Игорек, избавь уже меня от его присутствия... Я не желаю слышать его визга. – Приняв решение, графиня Малышева редко когда его меняла. Особенно когда дело касалось Академии.

Двенадцатизэтажное здание в виде подковы. Если его распрямить, то оно получится не меньше километра. Южная оконечность подковы, примерно метров сто, полностью относилась к закрытому исследовательскому медицинскому центру. Туда доступ был ограничен как для пациентов, так и для персонала госпиталя. Попасть внутрь можно было только через отдельный, охраняемый вход.

Остальная часть здания, из которой почти невозможно было попасть на закрытую территорию, была поделена между армейским госпиталем (большая часть) и городской больницей (меньшая часть). (Все же живущим, учащимся и работающим на территории свернутого пространства тоже время от времени требовалась медицинская помощь.)

Поэтому распределение территории было следующим. Разделенное надвое приемное отделение, для армейцев и обычных граждан, на первом этаже. Затем три этажа обычной больницы, а остальные – в собственности армейского госпиталя.

Но самым интересным во всем этом было, что госпиталь расположился в том самом строении, которое Ким увидел первым, покинув здание перехода. Ещё он тогда по ошибке решил, что это один из учебных корпусов.

«Это логично, что госпиталь именно здесь, у самого здания перехода, – подумал Ким, оглядываясь назад. – Не надо далеко ходить».

Начавшейся так внезапно дождь сейчас уже почти стих. Но все равно Юра успел немного вымокнуть.

От входа в госпиталь назад, к самому зданию перехода, тянулась прямая, широкая дорога, облегчая и без того короткий путь. Правда, выделенный сестрой провожатый привел его сюда по другой дороге. Так что вышли они первоначально к исследовательскому центру. Пришлось

обойти все здание, чтобы попасть к этому входу. Здесь молчаливый провожатый его покинул, передав служащей медсестре госпиталя.

– Так это тебя зовут Кимом? – с некоторым интересом и любопытством глянула на него девушка. – Наставница просила встретить и проводить тебя. Сказала, что ты хороший мальчик!

– Наставница? – переспросил он немного заинтересованно. – И кто у нас наставница?

– Она гениальный нейрохирург! – и столько в её голосе было восторга, словно речь шла о ком-то возвышенном и божественном.

«Стоп! Нейрохирург... Где-то я слышал... Ах да!» – вспомнил Юра.

– Случайно, речь не об Антонине Павловне? – предположил он.

– Так ты её знаешь! – Ну что же, реакция более чем говорящая. Видимо, он не ошибся. – Тогда не удивительно, что она попросила тебя встретить и проводить... Следуй за мной.

Надо признать, он все же был удивлен. Не тем фактом, что служанка в их «общаге» довольно известный, в узких кругах, нейрохирург. (При этом, с её собственных слов, она ещё и акушер.) Об этом факте её биографии он уже был наслышан. Удивлен он был тем, что она каким-то образом умудряется до сих пор совмещать своих два в принципе несовместимых занятия. (Теперь-то ему стала понятна причина её частых отлучек и чем она в это время занята.) Преподавание на медфаке само по себе должно отнимать у неё много сил. А она при этом ещё за ними приглядывает. А о том, что эта девушка, что сейчас его вела по коридору госпиталя, не обычная медсестра, а студентка, подрабатывающая ещё и медсестрой, он уже догадался.

Далеко идти не пришлось.

Сестра обнаружилась в приемном отделении госпиталя, скромно и одиноко сидящей в уголке, в своем кресле. При виде Юры она спокойно и немного буднично произнесла:

– Ты промок, – и тут же слегка нахмурилась: – Почему ты здесь?

– Наверное, по той же причине, что и ты, – предположил он, присаживаясь на рядом стоящую лавку.

– Сбежал с занятий? – решила Ри, глядя на него с подозрением, правда без особого осуждения.

– Ну почему же, – возразил на это Ким. Даже немного обиделся. – Другая моя сестра меня отпустила. Так как там Тим? – вернулся он к интересующей его теме.

– Меня к нему не пустили, – призналась Рейчел. – Сейчас им занимаются врачи. И мне сказали, что сообщат, как закончат.

– Вот как... И как давно это было? – уточнил Юра.

– Уже час прошел, – Ри подняла взгляд под потолок, туда, где на стене висели часы.

– Ирина сказала, что у него только легкое ранение и небольшая контузия и что нам беспокоиться не о чем, – накрывая ладонь сестры своею, произнес Ким, желая её успокоить. Хоть внешне она и выглядела спокойной, но он уже много лет знал Рейчел и мог сразу же, бросив на неё взгляд, понять, когда она спокойна, а когда нет. Сейчас она была сильно взволнована.

– Сказали, что его ранили за стеной. Какого черта его туда вообще понесло? – внезапно разозлилась она. Иногда такое с ней случается. В моменты сильного душевного переживания.

– Спокойно, сестра. Я думаю, Тим сам расскажет, что там делал, когда мы его увидим, – постарался успокоить Ри Юра. Но он и сам задумался о том, что их друг детства мог делать за стеной в тот день.

«Что его могло туда вообще понести?»

А правда, что он сейчас знает о Тимофее? Ведь они не виделись столько лет. А за это время у того могли появиться свои интересы, о которых они даже и не подозревают.

– Сестра, вы с ним помирились? – осторожно спросил Ким, заодно желая отвлечь её от мрачных мыслей.

– Помирились? – казалось, она была даже удивлена. – Да мы и не ссорились, – и улыбнулась, видя недоумение на лице младшего брата. – Мы с ним расстались... разошлись во мнениях, но не ссорились. И конечно, я за него переживаю, не меньше, чем за тебя.

«Вот и пойми их, женщин. Если, по её словам, это была не ссора, то я боюсь представить, что будет в случае ссоры».

– Тогда почему бы вам опять... вместе... – он замолчал, но она и так поняла, что не было им сказано.

– Понимаешь... Зачем ему такая, как я? – и указала на свою коляску.

– А ты Тима сама об этом спроси, – посоветовал он, серьезно глянув ей в глаза. – Я думаю, он не считает тебя обузой.

– Глупости, – она первая отвела взгляд. Но он заметил то же выражение ослиного упрямства, что часто мог наблюдать в её взгляде.

Возможно, он бы продолжил эту тему, если бы о себе не напомнил телефон.

Глянул на дисплей: звонила его другая старшая сестра.

– Ты нашел её? – услышал он вопрос сразу же, как только ответил. Под «ней», конечно, подразумевалась Ри. Ким глянул на сидящую рядом сестренку.

– Да, она со мной, – подтвердил он.

– Хорошо! – может, показалось, но в голосе Ирины он услышал нотки облегчения. – Я переживала за неё. Слишком уж она эмоционально отреагировала на это известие.

– Сестра, нас не пускают к Тиму, – сказал ей Юра, надеясь, что уж она сможет помочь им в этом.

– А вы что ожидали? – та, похоже, была сильно удивлена. – Это, вообще-то, военный госпиталь. Конечно, они вас туда не пустят. Ждите, я попросила кое-кого узнать о состоянии вашего друга, и скоро он должен выйти к вам...

Послышались чьи-то голоса с того конца. Кто-то о чем-то спросил ректора. О чем, Ким не разобрал в тот момент. Но почти сразу же связь прервалась. Видимо, сестренке стало резко не до них. У неё, как у руководителя, уйма работы. А тут ещё они со своими проблемами.

– Что Ира сказала? – глянула на него Рейчел.

Как-то слишком уж быстро и легко, по мнению Кима, девчонки стали друг для друга просто Ри и Ирка. Нет, конечно, он очень рад, что они подружились, но лично ему это может сулить определенные трудности.

– Сказала, что к нам скоро кто-то выйдет, и чтобы мы немного подождали, – убирая телефон, сообщил он. – А вы неплохо ладили, как я погляжу, – заметил Ким, высказав то, что было у него на уме.

– Конечно, – кивнула на это Рейчел. – Ирина хорошая девушка. И знаешь, встретив её, я поняла, что не против того, чтобы и у меня была старшая сестра, на которую можно будет скинуть часть своих проблем.

– Только не перестарайся в этом, – тихо попросил её Юра. – Ведь она... – он снова замялся, не уверенный, что ему стоит развивать эту тему.

– Я знаю, – серьезно кивнула на это Ри. – Вот поэтому мы с тобой тоже должны помочь ей и стать той опорой, на которую она сможет облокотиться.

«Однако! – пораженно подумал Ким. – Ри, похоже, действительно приняла Ирину как свою старшую сестру. Может, так действительно правильно и – естественно, что ли».

Дневная дымка

С первыми каплями дождя на улицах Артура появились усиленные патрули жандармерии, дорожной полиции и военнотружущих из дислоцирующихся на территории Артура частей морской пехоты. Так совпало, что одновременно с этим началась и широкомасштабная, но несколько спонтанная операция управления СИБ по ликвидации всей шпионской сети Японской империи. Если бы не это совпадение, то саму операцию вряд ли бы кто заметил из простых городских обывателей. А так впоследствии о масштабной ликвидации агентов зарубежной разведки говорили как о полномасштабной воинской операции.

Но это будет позже, а пока все только начиналось.

Задержания, с разницей в полчаса, происходили по всему городу. Вопреки сложившемуся мнению, задерживали не только лиц азиатской внешности, но и вполне себе европейской внешности, с русскими фамилиями и именами.

Полковник Аланов вернулся в свое управление, оккупировав кабинет старшего следователя.

Он был спокоен и собран, чем только сильнее пугал своих коллег по цеху.

А тут ещё снова начались перебои со связью. И только городские телефоны работали исправно, без сбоев.

– Вадим, глянь, – привлёк его внимание Рейн. – Кое-что интересное нарыл.

Он выложил на стол две фотографии, с одним и тем же человеком. Спрашивать, кто это, Аланов не стал, так как уже видел мертвое тело этого парня в «торговом представительстве».

– Это наша «сирена». И откуда это фото? – указал на то, где покойный был ещё жив.

– Из самой Франции. Некий Поль Де Крон, семнадцать лет, обладатель способности «сирены». И самое интересное – он официально считается погибшим.

– Что-то последнее время везет мне очень на покойников, – задумчиво заметил полковник.

– И не говори, – согласился с ним Петрович.

– А скажи, как он вообще здесь смог объявиться? – внезапно спросил следователя Вадим.

– В смысле? – не сразу понял вопрос Рейн. – Приехал с тем террористом.

– Видишь ли, он не мог этого сделать, – терпеливо пояснил Аланов. – Между Францией и Артуром находятся чистые земли, и он не мог их пересечь. Не выживаем мы за пределами зон.

Вот теперь задумался и старший следователь. Сам он не был «отмеченным», но вот его дочь...

«А ведь действительно, – подумал он и снова глянул на фото в некотором сомнении. – Тогда как?.. Может быть, это другой, похожий человек?»

Но от этой идеи он и сам отказался.

Допустить, что их покойник только похож на того из Франции, он ещё мог, но вот чтобы и он владел той же способностью – это уже перебор. К тому же такой способностью.

«Значит, все же есть способ, о котором мы не знаем, который позволяет перевезти обладателя способностью из одной зоны в другую, при этом не убив его. Не мешало бы сначала изучить карту».

– Я об «отмеченных» знаю не так уж и много, – старший следователь глянул на своего шефа. – Как долго вы можете выжить вне зоны?

– Каждый по-разному: от нескольких минут до получаса. Правда, чем слабее способность, тем больше период выживания. Но смерть у каждого, как правило, от сердечного приступа, – пояснил Аланов и как-то слишком заметно содрогнулся, словно уже испытывал на себе такое.

– А если на самолете? – предположил Рейн. – Например, на сверхзвуке?

– Повезет, не повезет – слишком несоразмерный риск, – возразил Вадим. – Нет, здесь использовался другой способ. Вопрос только в том – какой? Ладно, мне уже пора держать ответ, – он глянул на наручные часы. – Если я не вернусь, считайте меня... героем, – мрачно попробовал пошутить Вадим.

– Иди уже, герой, – махнул на него рукой Рейн. – А то занял здесь... мое место.

«Хищник» выкатил на знакомую площадь и притормозил.

Сегодня на привычном месте Тима восседал Стас Истомин. Неожиданно для самого себя, Балабол в это патрулирование заступил в качестве командира их группы. Все началось, когда в их казарму неожиданно нагрянул комбат и приказал готовиться заступить на патрулирование. А затем задержал Стаса, сообщил ему новость, что ему в этом патрулировании предстоит возглавить их группу.

– Ты парень опытный, думаю, что с ролью старшего справишься. С этого момента и до возвращения Меньшова ты командир группы, – услышал он тогда от комбата.

– А Тим... А его куда послали? – не понравился Стасу тон командира, поэтому и решил спросить. Да и неожиданное отсутствие друга его тоже взволновало.

– В госпитале Меньшов... – Командир выругался. – Не знаю, за каким лешим его понесло за стену, но встрял он там в разборку между бандитами и СИБ. Теперь вот в госпиталь загремел.

– Что с ним? – встревожился Стас.

– Сам не много знаю... Сказали только, что все будет нормально. – Больше на эту тему комбат говорить не стал. Видимо, действительно знал не много.

Ну, а Истомин в такой ситуации мог только подчиниться приказу.

– Останови, – велел Стас, разглядев каких-то людей возле ворот в особняк купца Тарасова. Несколько мужчин в спецовках занимались восстановлением механизма ворот, пытаясь привести их в рабочее состояние. Насколько он мог видеть, дорога за ними тоже уже была расчищена и на ней велись восстановительные работы: заделывались ямы и укладывался новый слой щебенки, поверх которой должен будет лечь новый асфальт.

– Однако, – заметил сидящий рядом Роман. Он даже чуть подался вперед, разглядывая старый особняк. – Неужели беглый купец вернулся?

– Это вряд ли, – усомнился Стас. – Пошли, узнаем...

Дело даже не в любопытстве. Работа у них такая.

Выбрались из броневедомобиля. Автоматы за спинами. Остальные, кроме водителя и башенного, тоже полезли следом за ними, но только остались возле «хищника», с левой и правой стороны от машины. Как правило, вместе с Тимом их в команде всегда было шесть человек. Такое же количество сохранилось и сейчас. Вместо сержанта у них в команде сегодня был временный новичок. Именно он остался за пулеметом и сейчас следил за улицей.

– Бог в помощь, мужики, – подходя, поздоровался с трудягами Стас, мельком отметив тот факт, что у ворот появился ещё один голубой кристалл. Именно по этой причине те, несмотря на появление дневной дымки, не прервали своей работы.

Рабочие, только бегло глянув на морпехов, вернулись к своему занятию.

– И вам по тому же месту, парни, – на секунду перевел на них взгляд ближайший работяга и снова утратил интерес.

– Никак у этого особняка хозяин объявился? – совершенно не смутился от показного равнодушия Балабол.

– Может быть, и появился, – снова последовал равнодушный ответ. – Нам это неведомо. Нам платят за работу, а не за любопытство. А если что-то узнать хотите, это вон к ним, – и кивок в сторону. От дома к воротам уже спешили двое охранников. Насколько успел заметить

Стас, оба в сером камуфляже с эмблемами «Монолита», одной из крупнейших в регионе организаций наемников. У обоих за спинами помповые дробовики.

– Привет, парни, – ещё за десяток метров окликнул их один из наемников. С довольно интересной внешностью. Волосы двух цветов: левая половина белая, а правая – даже не черная, а темно-фиолетовая. Глаза тоже разные: ярко-синий и ярко-зеленый. – Какие-то проблемы?

Оба совершенно спокойны и беспокойства не проявляют.

Представляться наемнику Стас посчитал излишним. По их снаряжению и форме и так было ясно, кто они и что они здесь делают. Спросил напрямую:

– Это дом беглого купца Тарасова. Сейчас он в муниципальной собственности города. – Именно так и было, Истомин не поленился и узнал это. А то, что дом все это время никому не был нужен и тихо разрушался, не его проблема. Как и то, что здесь жила девушка его команды. Но её здесь больше не было, а эти люди... Ему до них, по сути, тоже не было дела, но, как говорится, есть нюанс. Поэтому ситуация и требовала прояснения.

– Был в собственности, – уточнил двухцветный. – Графиня Малышева выкупила этот особняк. Теперь он в её собственности.

– Вот как, – почему-то Стас не был сильно этому удивлен. – Графиня что, собралась жить в этом районе, или просто коллекционирует брошенные особняки?

– А вот это уже не ваше и не мое дело, – довольно грубо ответил ему наемник. – Мне платят за охрану, а не за любопытство. И мне совершенно наплевать, как графиня распорядится этим особняком.

Он был прав, и Стас это понимал. Поэтому дальше спорить с наемником не собирался. Он уже хотел уходить, когда один из рабочих, до этого молча делавший свою работу, поднял голову и негромко сказал:

– Школу здесь хотят открыть, для детей, проживающих в этом и соседних районах.

Он даже не пытался скрыть своего раздражения.

– Школу?.. Здесь? – удивился сопровождающий Стаса Роман. А вот в его голосе промелькнули нотки недоверия. Если рабочий не ошибается, то в городских районах окраины это будет первая школа. Отсюда его удивление и недоверие.

Но неожиданно его слова разозлили рабочего.

– А что такого в том, что живущие здесь дети тоже смогут получать образование? – с некоторой злостью глянул тот на патрульного.

Роман даже смутился и попытался оправдаться:

– Да я не против... Школа – это хорошо, но откуда такая уверенность, что именно школа здесь будет?

А ведь это не только ему было интересно. Стасу тоже было любопытно. И судя по взглядам, которыми обменялись наемники, они тоже были не в курсе таких событий.

Тот не ответил, просто неопределенно пожал плечами и снова, отвернувшись, принялся за свою работу. Тут и гадалка не нужна, и так ясно, что диалога не будет. Этот рабочий не был настроен на дальнейшее общение с ними.

Ну, тогда здесь им больше делать было нечего. Он доложит по инстанции, а там пусть кто-то другой разбирается.

Стас и Роман вернулись к броневозу и к поджидающим их ребятам. На вопросительные взгляды просто махнул рукой, дав понять, что позже им все расскажут.

– Нормально все, – садясь на место рядом с водителем, произнес Стас. – Поехали.

Все же они сейчас в патруле, а не на прогулке...

Улицы старого района нельзя было назвать слишком широкими и пригодными для движения на автотранспорте. Да и всякого хлама здесь тоже хватало. Многие из здесь живущих просто выкидывали все, что не нужно, на улицу, не заботясь о комфорте окружающих. Нельзя было сказать, что это стало повсеместным явлением в районе, попадались им и расчищенные

улицы, которые поддерживались в таком состоянии только силами живущих здесь. Но именно сейчас их «хищник» был вынужден прокладывать себе дорогу сквозь залежи мусора и всевозможного хлама, двигаясь со скоростью черепахи.

– Свиньи, – раздраженно произнес Роман, возвращаясь в машину после очередной вынужденной остановки. Кто-то оставил старый, разбитый холодильник почти по центру дороги, мешая проехать.

– Прямо идеальное место для засады, – закончил он свою мысль, вытирая капли вновь зарядившего дождя с лица.

«Дневную дымку» уже можно было легко разглядеть в чуть размытых очертаниях окружающих их предметов.

– Типун тебе на язык, – глянул на него Стас. Он и сам об этом думал, глядя на окружающие их застройки. Но, славу богу, ничего такого у них в городе пока не случилось.

Они успели проехать после той остановки почти метров триста, выехав на более широкую улицу, где можно было прибавить скорости, но в этот момент это и случилось.

Нет, не засада, о которой можно было подумать. И не нападение порождений тумана, таких как алые волки, которые очень вольготно себя чувствовали в такое время и каким-то образом время от времени попадали за периметр безопасности, в город.

Сначала они услышали скорострельную, близкую очередь, заставившую их насторожиться, а потом, чуть ли не под колеса им, выскочил человек с автоматом. Ехали бы они чуть побыстрее, не избежать бы им столкновения. А так... При виде армейского «хищника» незнакомец всадил в машину весь остаток автоматного рожка. Пули с противным звуком рикошетили и искрами посыпались в сторону. Броня бронеавтомобиля способна была выдержать даже попадание мелкокалиберного снаряда, что ей автоматный патрон. Незнакомец, видя это, рванулся в сторону к узкому переулку, где машина бы не смогла проехать. Но вот тут-то не потерялся башенный. Крупнокалиберная очередь пересекла неизвестному дорогу, заставив его снова отскочить назад, заметаться, словно загнанный зверь. А тем временем морские пехотинцы посыпались из машины, беря его на прицел своих автоматов.

– Стоять, не двигаться! – заорал Стас и недвусмысленно повел автоматным стволом.

Японец (а у Стаса, выросшего в Артуре, даже сомнения в этом не возникло) вдруг резко обернулся к ним, вскинул вперед руки, и между вытянутыми ладонями начал зарождаться огненный шарик. Ещё мгновение, и...

Стас успел первым.

Одиночный, аккуратный выстрел в плечо. Японца отбросило назад, и так и не успевший сформироваться огненный сгусток распался и пропал. А Стас рывком вперед сократил расстояние между ними и грубо ударил прикладом, отправляя опасного «отмеченного» на землю, в нокаут. Затем резко развернул раненого (по фигуре, что у него прострелено плечо) и стянул ему руки за спиной пластиковым ремешком. После этого снова перевернул на спину. Теперь уже можно заняться и раной, чтобы не истек кровью и не помер ненароком.

– Тварь! – процедил морпех. Если бы он чуть промедлил, этот сгусток огня или плазмы мог натворить дел.

– Полегче, командир... Убьешь засранца! – предупредил Стаса Рома. Правда, его волновала не только жизнь и здоровье задержанного: – Потом ещё отписываться придётся, что да как. – Бумажная волокита и допрос у особиста – вот что его беспокоило. Даже зная, что самое большее – тот их пожурит. С особистом им определенно повезло. Про таких говорят: свой в доску! Может иногда сыпать угрозами, грозить дисбатом, но в случае необходимости грудью встанет на защиту каждого морского пехотинца, что в его иерархии.

Но, как оказалось, на этом инцидент не закончился.

Из переулка, откуда выбежал японец, появились ещё люди, в черной форме. Благо до стрельбы дело не дошло. Быстро разобрались, узнав в них бойцов спецподразделения СИБ.

– Кто старший? – оглянулся на морпехов один из тех, кто в черном.

Этих уже нельзя было проигнорировать так просто.

– Рядовой Истомин, выполняющий обязанности командира армейского патруля в этом районе, – четко представился Стас, отдавая воинское приветствие.

– Молодцы, бойцы! – поблагодарил спецназовец. – Чуть не ушел от нас этот гад. Одного моего парня убил и одного ранил.

По его лицу было видно: если бы тот не нужен был им живым, здесь бы они его и... думаю, и так понятно, что бы с ним они сделали.

– Можно узнать ваше имя и звание? – Это была наглость с его стороны. За которую у него же могли возникнуть проблемы. Но Стас не отвел взгляда и, в принципе, был в своем праве. О том, что здесь работают спецы из СИБ, его никто не предупреждал.

Но спецназовец спокойно отреагировал на слова рядового и даже чуть заметно усмехнулся. А во взгляде промелькнуло одобрение.

– Капитан Пахоменко, спецподразделение Службы имперской безопасности, – и протянул свою корочку.

Все правильно.

Стас вытянулся и снова взял под козырек:

– Виноват...

– В чем? – сибовца, похоже, забавляла ситуация. – Примите мою благодарность, бойцы! Непременно отмечу в рапорте ваши умелые действия.

Последовало нестройное:

– Служим Российской империи!

– Вот и дальше так служите...

– Капитан, а что происходит-то? – а вот это уже была действительно наглость со стороны Стаса.

– А вот этого, сержант, тебе знать не полагается, – с нажимом ответил Пахоменко. – Свободны!

Поправлять, что он не сержант, а рядовой, Стас постеснялся. Да и как-то стушевался под взглядом спецназовца и поспешил занять свое место в бронеавтомобиле.

Покинув место столкновения, они успели проехать где-то ещё с полкилометра, когда ситуация с бросанием под колеса повторилась буквально в точности. Выскочивший им навстречу человек на этот раз не был вооружен и явно искал встречи с патрульными.

– Ты че, сдурел? – крикнул на него Рома, высунувшись из машины. – Какого хрена ты под колеса бросаешься?

– Там... – тяжело дыша, указал назад запыхавшийся от бега японец.

«Снова японец, везет же нам на них сегодня», – подумал Стас, покидая машину.

– Там... что-то в развалинах дома, – сбился и снова повторил явно чем-то испуганный нынешний поданный Российской империи с японскими корнями.

– Спокойно, – Роман тоже выбрался из машины, следом за Истоминим. – Успокойся и скажи, что там?

– Не знаю... Там здание, у него наружная стена чуть просела, – пояснил тот. – Я там часто прохожу, когда иду с работы. А сегодня там что-то было! Я видел какой-то силуэт на втором этаже. Что-то очень большое. Я убежал.

«Ну, это нормально. Любой бы так поступил, увидев нечто непонятное, – подумал Стас. – Возможно, ему только показалось, но мы обязаны проверить».

– Показывай, где это было, – велел Истомин. Он и Роман так и не вернулись в машину, пошли за японцем пешком. Брать его в машину они по инструкции, которую постоянно сами нарушали, не имели права. Но одно дело посадить к себе знакомого, а совсем другое дело – постороннего.

Благо их неожиданный проводник не повел их через узкие переулки, куда на «хищнике» не сунешься. Да и до того дома было недалеко.

– Вот там это было, – с опаской отступая за их спины, произнес японец.

– Мишка! – окликнул Стас новенького. – Глянь через тепловизор, что там.

Индивидуальных тепловизоров у них не было, только тот, что был установлен на машине.

– Все чисто, – доложил новичок через минуту. – На приборе ничего нет.

Можно было решить, что вызов ложный и их проводник ошибся. Но Стас в любом случае должен был удостовериться.

– Так... – произнес Истомин. Но слова команды так и застряли у него в горле, когда он увидел нечто, всего в пяти шагах от себя.

И это был не алый волк. А нечто, похожее формой на волка, только желтого цвета. На мгновение Стас растерялся, не зная, что это. Но когда дернулся в сторону, криком предупреждая остальных и пытаясь навести на нечто автомат, существо прыгнуло.

Роман, который находился чуть в стороне от него, успел выстрелить. Вот только существо исчезло. Но подивиться и осознать этот факт они не успели. Оно появилось уже перед Стасом, ударом лапы отбросив его на броневомобиль. Уже позже на бронежилете они обнаружили глубокие бороздки, оставленные когтями желтой твари. Если бы защиты не было, быть бы ему мертвым.

Оттолкнувшись от мостовой, оно напрыгнуло на Рому, подминая его под себя. И в этот самый момент забытый всеми японец подхватил с земли отлетевший к его ногам автомат Стаса, всадил в тварь весь магазин... одной очередью.

Та взвыла, отскочила в сторону... нет, переместилась в сторону, и в этот момент пулеметная очередь ее и настигла.

Мишка потом и сам не мог объяснить, как у него это получилось. Как ему удалось так точно выстрелить именно в то место, куда сместится эта тварь.

Но именно после его очереди с ней было окончательно покончено.

Стас еле смог подняться на ноги. Тем временем из «хищника» повыскакивали другие ребята, ошестинившись во все стороны автоматами.

Японца трясло. Видно было, что он сильно перепугался. Но это не умаляло того факта, что он их спас. Стас осторожно забрал у него свой автомат и первым делом заменил пустой автоматный рожок.

С земли тем временем смог подняться помятый, но определенно живой Рома.

– И что это за тварь была? – мотнул он головой. – Меня словно кувалдой приложило.

– Не расслабляться, – приказал Стас. – Она здесь может быть не одна.

Но вместо тварей появились спецназовцы СИБ, все с тем же капитаном во главе.

– Что здесь... – начал было он, но тут увидел. – Мать твою, что это? – и присел рядом с трупом волка.

– Какой-то новый вид. Желтый волк, – ответил Стас. В тот момент он был даже рад их появлению и не догадывался, что только что дал название новому существу из «туманной зоны».

Юмико открыла глаза. Открыла только для того, чтобы снова зажмуриться.

Перед её взором все ходило кругами. Все расплывалось и было нечетким. Появилось неприятное чувство невесомости. А в голове полная каша из обрывков воспоминаний: своих и чужих. Из-за этого голова словно чугунная.

– Лежи смирно, – услышала она голос, говорящий ей на японском.

– Кто вы? Где я? – попыталась снова открыть глаза, но с тем же результатом. И стало только хуже.

– Дрянная девчонка... Я же сказал, лежи смирно, – говорящий явно разозлился на неё. – Юми-Юми, вот не думал, что у тебя короткая память. Своих врагов нужно помнить всегда.

«Что?.. Враг?.. Голос действительно знакомый... Где и когда я его слышала в последний раз? Так это он...»

– Я думала, что ты уже давно мертв, – сказала спокойно, даже как-то не удивившись этому внезапному явлению.

– Чтобы жить, порой надо умереть, – сказал знакомый обладатель голоса. – Похоже, ты вышла на новый уровень, – заметил он. – И переоценила свои возможности.

– Решил свести со мной счеты? – спросила Юмико.

– М-м, ты действительно так думаешь? – Что это – грусть в голосе? – Скажи, что мне мешало сделать это ещё тогда, когда ты была маленькой? Или ты думаешь, что я не знал о том, что ты задумала сбежать? Кто, по-твоему, расчищал твой путь, убирая тех, кто мог тебе помешать, а потом зачищал концы?

Она была в шоке. Но в таком состоянии трудно было все обдумать и прийти к какому-то выводу.

– Сейчас я не в состоянии адекватно воспринимать происходящее. Если не собираешься меня убивать, уходи, – заявила Юми. – Убью тебя в другой раз, – мрачно пообещала она.

– Вот и поговорили, – в голосе послышалась усмешка. – Да, и ещё: как только тебе станет чуть полегче, советую записать все, что помнишь или считаешь нужным. Твой мозг избавится от чужих воспоминаний. Уж поверь мне! Твою способность я знаю, как никто другой.

– Я так и сделаю, – пообещала Юмико и услышала, уже засыпая:

– Ещё увидимся. А сейчас мне пора. Меня уже ждут. Береги себя, девочка...

И снова ребята в форме управления СИБ.

Их даже особо ни о чем не расспрашивали. Забрали карту памяти из видеорегистратора бронемшины, закинули тушку мертвого волка необычной раскраски в свой автомобиль, и большая часть сразу же уехала. А оставшиеся буквально потеряли к ним всякий интерес. На вопрос Стаса, свободны ли они, удивленно на них глянули и заявили, что если к ним возникнут дополнительные вопросы, их оповестят, а пока их никто и не собирался задерживать, и что они могут возвращаться к своему патрулированию.

Что они и сделали.

– Могли бы хотя бы спасибо сказать, – проворчал Роман.

– За что? – удивленно глянул на него Стас. – За то, что мы выполняем свою работу? Так в этом случае они просто задолбаются говорить это «спасибо». Ладно, поехали уже отсюда, – он оглянулся на парня, что сидел за рацией: – Что со связью?

– Глухо, как в танке, – тот стянул гарнитуру со своих ушей и протянул послушать доносящиеся из нее помехи временно исполняющему обязанности командира. Тот наушники брать не стал. Что толку их слушать, если результат известен заранее?

– Командир, – окликнул его Мишка-пулемётчик. – Может, стоило обследовать то здание?

Стас задумался. По существующей инструкции они должны были так и поступить. Но оглянувшись на сотрудников СИБ, отрицательно качнул головой:

– Там есть кому смотреть.

Да и не хотелось ему, что греха таить, лазить по этому дому.

Бронемашина стронулась с места и не спеша покатила вдоль улицы, сохраняя небольшую скорость движения.

Сидящий за рулем Стас с досадой подумал, что сегодня ему ещё предстоит писать уйму объяснительных и держать ответ перед отцами-командирами. Так что проблемы сегодняшнего дня для него ещё далеко не закончились.

Этого человека, появившегося в приемном отделении больницы, можно было охарактеризовать только одним словом: неряшливый.

Весь его вид буквально кричал об этом. Всклобоченные седые волосы, треснутое стекло дорогих очков, недельная щетина и помятый медицинский халат, который тот, видимо, уже несколько дней не снимал. На вид ему было не меньше шестидесяти лет. Но сказать точно при таком внешнем виде было затруднительно. И ещё, он был явно потомком тех японцев, что остались здесь с прошлого века, с начала тех самых поворотных исторических событий.

Человек оглядел приемную и целенаправленно направился к ним.

– Если не ошибаюсь, именно вы Ким и Рейчел? – произнес он со слегка заметным акцентом и обрадовался, не дожидаясь их утвердительного ответа: – Очень хорошо. Ирина просила меня кое-что для вас сделать. Я уже был в палате этого мальчика, и скажу вам, что беспокоиться у вас нет причин. Он в совершенном порядке. От таких легких царапин ещё никто не умирал. Уже через пару дней он начнет, как и все в его возрасте, волочиться за медсестрами.

Юра скосил взгляд на сестру. Судя по тому, как потемнел её взгляд, такое ободрение ей не понравилось.

– Его можно увидеть? – поспешил спросить парень, чтобы не заострять внимание на сказанном.

– Пока нет. Он сейчас отходит от препаратов, которыми его напичкали, и до завтра к нему все равно не пустят. А учитывая то, что вы гражданские, увидеться вы сможете только после того, как ему разрешат вставать и передвигаться самостоятельно. Тогда он сможет к вам сюда спуститься. – Примерно то же самое они слышали здесь и от медперсонала. – Прошу прощения за мой внешний вид.

«Запоздало, однако, вспомнил, но лучше поздно, чем никогда», – подумал Ким с усмешкой.

– Меня зовут Акайло Ивасаки. Я возглавляю один из исследовательских отделов академии, – ну вот они наконец-то и услышали его имя.

– Тогда нам лучше вернуться домой, – настойчиво глянул на сестру Юра.

– Ни в коем случае, – неожиданно заявил японец. – Нет, вас, молодой человек, я не задерживаю, а вот с этой молодой особой мне нужно переговорить с глазу на глаз.

– Со мной? – Рейчел даже удивилась и внимательно и вопросительно глянула на японца.

– С ней? – синхронно с Ри переспросил Ким. – Стоп... что вам нужно от моей сестры? – он тоже глянул на этого человека с неким беспокойством во взгляде.

– А... – Акайло выглядел озадаченным и удивленным. – В каком смысле, что мне нужно?... А разве госпожа графиня не сказала?

Нет, ни в коем случае, на чокнутого профессора он не походил. Его действительно озадачила такая реакция на его слова. Видимо, сестра забыла их о чем-то таком предупредить. Но с её загруженностью это не было удивительным.

– Вообще-то я занимаюсь такими травмами, как у вашей сестры. Это моя медицинская специализация, – глянул на парня Ивасаки. – Графиня просила меня обследовать госпожу Рейчел и разработать для нее курс лечения. Как вообще можно было меня заподозрить в какой-то низости... Это возмутительно! – последовало вполне искреннее возмущение.

– Ну, с вашим видом это не удивительно, – пробормотал Ким. – Сестра? – Решение за ней.

– Не понимаю, есть ли в этом необходимость, – помрачнела она, но потом решительно глянула на японца: – Хорошо, я пройду ваше обследование.

Ким примерно представлял, каких ей это стоило усилий.

– Хорошо, тогда, может быть, я... – он хотел сказать, что подождет её.

– Нет! – прозвучало решительное и сдвоенное сразу же от сестры и от японца.

– Пойми, брат, – чуть мягче произнесла она. – Тебе точно не стоит там присутствовать.

– Вот именно, молодой человек, – поддержал её Акайло. – Это личное.

– Иди домой, я позже тебе позвоню, – попросила его Ри.

– Хорошо, – сдался он. – Но только обязательно позвони.

– Обещаю! – и слегка улыбнулась.

Ивасаки обернулся куда-то и сделал жест двум медсестрам, что наблюдали за ними последние несколько минут.

– Девочки, помогите нашей пациентке.

– Никак не пойму, – откидываясь в кресле сказал наместник, бросая обратно на стол изучаемые документы. – Либо ты слишком везучий, либо дурак, которому постоянно везет. Но хочу, чтобы ты знал... усвоил на будущее. В нашем обществе и с твоей работой правило «победителей не судят» не работает.

– Грубо, – тихо ответил Вадим. – Даже слишком. Но я запомню.

– Запомни. Есть кое-кто, кто настоятельно требует от меня твоей крови, – глянул на подчинённого родственник императора. – Вот ведь, задал мне дилемму... Да не стой там! – повысил он голос. – Присаживайся к столу. Выпьешь со мной?

– Выпью, – согласился Вадим. В компании один на один он мог позволить себе такую вольность.

– Наливай. И мне налей, – наместник снова взял в руки принесенные князем документы. – Я их немедленно отошлю в столицу и передам необходимую информацию во Владивосток. Пусть и те поработают. Упустим время, потеряем инициативу, – выдал он задумчиво. – А знаешь, ты все же молодец!.. Побудь пока здесь.

Встав из-за стола, он вышел из своего кабинета со всеми бумагами. Оставшись один, князь Аланов, недолго думая, вытащил из бара наместника один из редких сортов вин, откупорил крышку и разлил по бокалам.

Подумал и выпил один... снова налил.

Наместник вернулся где-то через полчаса.

Сел за стол и, взяв налитый бокал, предложил тост:

– Давай выпьем за удачу... и за удачливых!

Выпили. Вновь разлили.

– Значит, так. Благодарности и награды от меня не жди, – заявил великий князь.

– Обойдусь, – чуть слышно буркнул полковник.

– Цыц, – хлопнул по столу наместник. – Пойми, ты своими действиями по такому тонкому краю прошелся, что если бы не эти документы, что ты мне принес, сейчас бы уже примерял кандалы и полосатую робу. Минимум международный скандал и нота протеста. Но с этими бумагами, что сейчас у нас, пусть попробуют тявкать... А твой рапорт! Просто загляденьте!.. Научился же писать такие бумажки, что комар носу не подточит. За это хвалю!.. Вот эту версию, что ты там изложил, и будем отстаивать и проталкивать... Виданное ли дело – детей похищать... Давай, что ли, по второй...

Снова выпили.

– Скандала не избежать, – снова продолжил наместник. – Но в наших силах сделать его ограниченным и сдержать последствия. Правда, какое-то время отношения между странами будут натянуты, но это пройдет. А вот то, что ты мне сказал насчет «фаворита», меня беспокоит. Поганая организация. Я тут навел кое-какие справки... На всех ключевых постах в ней состоят бывшие британцы. Англосаксы – они всегда были источником мировых бед. Что скажешь?

– Нам нужна будет помощь теневых правителей. Они сами кровно заинтересованы, чтобы не пустить на свою территорию никого извне, – произнес Вадим.

– Сотрудничество, и с криминалом... Да если об этом узнают, нас с нашим же говном слопают. Это даже более тонкая и опасная игра, – предостерег наместник. Но решительного «нет» от него не прозвучало. – Ты хорошо это обдумал?

– Так криминал у нас давно уже присмирел, – заметил Вадим. – При нынешних «смотрящих» те себе не позволяют ничего лишнего. Криминальная полиция, думаю, со мной согласится.

– Они тебе чем-то помогли в этом деле? – неожиданно пристально глянул на него наместник.

– Информацией, – честно признался Вадим, который не видел необходимости это скрывать от наместника.

– Это хорошо, когда даже криминал за нас, – задумчиво произнес тот. – Больше ничего не хочешь добавить по этому делу? – Наместник бросил на Вадима пристальный взгляд. – Что-то такое, что я не знаю, а потом узнаю от других?

– Все есть в моем отчете, – Вадим выдержал взгляд и разлил по новой. – Но есть ещё кое-что, что меня смущает и на что нет ответа.

– И что? – наместник покосился на бокал, но не взял.

– «Сирена». Удалось установить, что парнишка из Франции, где он успел немало набедокурить, – ответил Аланов.

– Ну, из Франции, и что в этом такого? – не понял наместник, но, выслушав объяснения своего протеже, задумался. – Хм, а действительно. Вот ведь гадость! Если их уроды начнут выскакивать у нас под носом как чертики из табакерки, не избежать беды. Напряги всех, кого сочтешь нужным. С моей стороны любая поддержка, – он все же потянулся за бокалом. – Давай по крайней, и хватит. Дел ещё невпроворот.

– Что я могу сказать, – Ивасаки отложил просматриваемые результаты обследования. – Времени упущено много. Сразу же после полученной травмы ещё можно было попробовать что-то изменить... Сейчас, боюсь, положительного результата нам не добиться.

– Неважно, я уже свыклась, – спокойно произнесла в ответ Рейчел. И только Ким, который слишком хорошо её знал, догадался бы об истинных чувствах своей сестры.

– А ну, не раскисать, – повысил голос японец. – Обычная медицина бессильна, но мы можем попробовать кое-что иное.

– О чем вы? – и снова её голос прозвучал спокойно и не особо эмоционально.

– Пойдемте, это надо показать, – произнес он, берясь за ручки её кресла. Он выкатил её в коридор больничного крыла. Несколько выздоравливающих солдатиков (а они находились в армейской части госпиталя) при виде девушки прервали свой разговор и с интересом уставились на неё. Даже в коляске Ри привлекала немало мужских взглядов. Даже в таком состоянии она следила за собой. Привлекательное личико и довольно соблазнительная фигура. Что ещё надо нормальному и здоровому кобелю?

– Какая красotka! – неожиданно услышала о себе Рейчел. – Я бы с такой замутил...

– А ничего, что она на коляске? – в голосе второго парня прозвучало сомнение.

Ри стоило немалых трудов сдержаться и не обернуться к ним.

– Дурак! – покровительственно произнес первый. – Таких девчонок всю жизнь на руках таскать можно!..

Дальше она уже не слышала. Но после этих слов на душе как-то потеплело. Значит, в ней все ещё видят красивую девушку, а не беспомощного инвалида.

Акайло на лифте спустился с нею в холл больницы, вывез на улицу и провез вокруг здания к другому входу, ведущему в исследовательскую часть этого здания. Какое-то время они потратили на прохождение всех постов охраны.

Как оказалось, на неё уже был выписан пропуск. Но даже несмотря на это, охрана по несколько раз все перепроверяла, и под конец попросили оставить все личные вещи в индивидуальной ячейке на посту охраны.

– Серьезно у вас тут, – заметила Ри, когда они подымались на лифте на нужный этаж.

– А что вы хотели, объект повышенного охранения, – пояснил японец. – Нам сюда.

Кабинет, в который он её привез, напоминал уголок живой природы. Здесь было столько вольеров! Мыши и хомячки – это она ещё могла понять. Но для чего здесь держали собак и кошек?

Но больше всего её внимание привлек аквариум с какой-то металлического цвета субстанцией. Не поймёшь, что это... Похожа на какую-то слизь.

Но для чего она здесь?

– Что это за место? – спросила Рейчел.

– Моя лаборатория, – пояснил Ивасаки. – Я хотел показать вам вот это, – указал он на тот самый аквариум.

– И что это? – спокойно спросила девушка.

– Госпожа графиня называет это мерзкой слизью, – чуть улыбнулся японец. – Но это нечто большее, чем простая слизь. Это организм. Очень сложный организм, – снова последовала пауза. – Сложнее, чем человеческий, обладающий необычными способностями. Одна из которых – это симбиоз.

– Так значит, это из тумана, – догадалась Рейчел. – И что за симбиоз?

Вместо ответа он поманил её за собой к одному из вольеров.

– Посмотрите сюда, – он указал на вольготно развалившегося в клетке сиамского кота. – Присмотритесь к нему. Ничего не замечаете?

Ри так и сделала. Поначалу не поняла, что должна была заметить.

Симпатичный такой котик явно отдыхал и полностью игнорировал посторонних. Обычный сиамский котик... Только на задних лапках присутствовал посторонний для данного вида металлический оттенок.

– Пойдите, – внезапно догадалась Рейчел, глянув на аквариум. – Это слизь на его задних лапах.

– Его принесли сюда ещё котенком. Машина раздавила ему задние лапы, и их было уже не спасти. То, что вы видите, это симбиоз слизи с живым организмом. В данном случае с котом. Слизь заполнила все его повреждения и воспроизвела все утраченные функции организма кота. Вплоть до дублирования кровяной системы и нервных окончаний.

– Хотите сказать, что эта слизь его вылечила? – недоверчиво глянула на японца.

– И не только его, – он указал на другие вольеры. – Можно сказать, эксперименты над животными прошли успешно. Ни одного отторжения одного организма от другого.

Теперь она поняла, к чему он ведет.

– А как насчет людей? – если она и испытывала какие-то чувства, то внешне это никак не проявлялось. – И откуда вообще взялась эта слизь?

– Хороший вопрос... оба вопроса, – задумчиво произнес Ивасаки. – Слизь эту нашли здесь, в Академии. На окраине есть очень интересные скалы со множеством нерукотворных пещер. И там очень интересная внутренняя цветовая гамма стен. Некоторые участки пещер полностью белые, известковая порода. И почти сразу же идет красная, с большим содержанием меди, часть пещеры. При этом обе породы не перемешиваются. Следом за медной идет порода с большим содержанием каменного угля. По сути, в одном месте собрались большая часть уникальных пород, которые просто не встречаются вместе в обычных местах. – Ивасаки сделал небольшую паузу, чтобы перевести дух. – И вот туда десять лет назад полез один любопытный исследователь. Не позаботившийся об элементарных мерах безопасности. И так увлекся сбором образцов, что обрушал на себя известняк... Умереть не умер, но руку себе сильно повредил, настолько, что раздробил камнями локтевой сустав. А когда очнулся, увидел, как из пролома сочится слизь. Целая лужа слизи образовалась у его поврежденной руки. Можно сказать, это был первый эксперимент на людях.

– И кто этот человек? – подозрительно глянула на японца Рейчел. Она, в принципе, догадалась, о ком он ей рассказал. И когда Акайло задрал рукав халата, её догадка перестала быть таковой. Выше запястья и почти до плеча она увидела, что его рука отликает металлическим оттенком, словно её отлили из металла.

– И знаете, я совершенно не чувствую никакого дискомфорта по этому поводу, – признался он. – Словно это моя собственная рука.

– Значит, таким образом и я смогу ходить? – впервые в её голосе промелькнула надежда.

– Наверняка, – заверил он её. – Но потребуются операционное вмешательство. У тебя внутренние повреждения. Не спеши с ответом, – внезапно предостерег он. – Есть ещё кое-что, что ты должна знать. – Он вернулся и сел на свое место. – Пять лет назад мы спасли таким образом жизнь одному солдатику. Симбиоз прошел успешно, и он смог вернуться к полноценному существованию. После курса лечения он постарался вернуться домой... Но как только покинул Академию, свалился у врат. Симбиоз был разорван. Слизь, утратив свои свойства, просто отмерла, а вместе с ней умер и парень. По какой-то причине слизь не может существовать вне свернутого пространства Академии. Думаю, если бы я последовал за тем парнем, то со мной случилось бы то же самое.

– Хотите сказать... – Ри была умная девушка и прекрасно поняла, что тот хочет ей этим сказать.

– Ты никогда не сможешь покинуть этого места. Поэтому прежде, чем соглашаться, хорошо все обдумай. Посоветуйся с графиней и братом. А позже дай мне знать, какое решение приняла. – Он встал, давая понять, что разговор окончен. – Я провожу тебя до выхода.

– Спасибо, – и снова её голос стал спокойным и безэмоциональным. А взгляд – взглядом человека, который мучительно для себя пытается решить какую-то важную дилемму.

Возвращение домой!

Именно так мог охарактеризовать Ким свое возвращение в общежитие. За какое-то короткое время это место действительно стало его домом. Да и с соседями у него сложились более или менее хорошие отношения.

Так как занятия ещё не окончились, он не ожидал здесь кого-либо увидеть. Даже маленькая Юля сейчас должна была быть в доме у его старшей сестры. Поэтому в свою комнату под крышей он подымался, предполагая, что здесь он один. Каково было его удивление, когда он обнаружил, что его место перед камином уже занято.

Но если присутствие Юли было вполне объяснимым – эта мелкая всегда поступала как ей заблагорассудится, – то вот Айку он не ожидал здесь увидеть. Ведь она никогда не пропускала занятий. А тут такой явный прогул, не свойственный примерной ученице и представительнице от учащихся.

А увидеть её в таком виде – это было нечто запредельное для парня! Убийственного вида облегающие белые шортики. Пара стройных, длинных ножек – для парня это словно красная тряпка для быка. Белая мужская футболка, облегающая контуры её тела. Особенно на груди. И судя по очертаниям, под ней отсутствовал дополнительный элемент одежды.

И самое главное, он мог любоваться ею в свое удовольствие, без опасения, что его могут неправильно понять. Девушка крепко спала. Серебряные волосы были распущены и укрывали её наподобие одеяла. А рядом, прижавшись к ней со спины, спала и Юля.

Вот честно, в эту секунду он даже ей позавидовал... Юле, конечно!

Как там говорится, «на её месте должен был быть я!»

Сглотнув набежавшую слюну (такой вид одноклассницы кого угодно выбьет из колеи), он все же предпочел удалиться в свою нижнюю комнату. Получить объяснения он сможет и после того, как она проснется. Объяснения от обеих...

Но прежде, чем уйти, глянул на наглого, разместившегося на подоконнике черного котяру, дружка Ласки. Этот кошке тоже наградил его довольно внимательным взглядом и снова потерял к нему интерес, остался дремать на своем месте.

«У меня не комната, а какой-то проходной двор для всяких», – подумал Ким, усаживаясь на одно из кресел.

Выкинуть из головы вид спящей девушки было очень непросто. Вид её обтянутой шортиками попки ну никак не хотел уходить.

«Не думал, что во мне столько похоти, – подумал Ким. Но тут почти сразу в голову пришла другая мысль, отвлекая от предыдущих: – Если так дело продолжится, меня скоро вежливо попрут из собственной комнаты. Надо уже решать проблему с обустройством мелкой».

Наличие мягких игрушек на его территории, перекочевавших из комнаты Айки, указывало на то, что экспансия уже началась. Мелкая ведь такая, уж кто-кто, а он её знал. Если ей четко не указать её рамки, не успокоится.

Он и пытался.

Ей была предложена на выбор любая свободная комната на любом этаже. Ни одна ей не понравилась. В этом она чем-то напоминала самого Кима. Ему тоже трудно в этом угодить. Так девочка и кочевала из комнаты Айки в его.

«М-да, но проблему-то надо решать».

Взгляд остановился на двери, ведущей в некое подобие кладовой.

Если подумать, то место, судя по планировке, не предназначалось для этого.

Он снова заглянул в то, что сейчас выполняло функцию кладовой. Большое окно, дающее достаточно света. Места тоже хватает. Есть где поставить кровать и другую мебель.

Проблема только в этом хламе.

Вопрос. Куда бы его отсюда деть? И можно ли его вообще не трогать?

Здесь без разрешения «главного босса локации» не обойтись. Это она только с виду белая и пушистая, притворяющаяся местной обслугой, а на деле самый что ни на есть главный босс.

Заглянул в одну из многочисленных коробок. Какие-то тетради и альбомы. Заглядывать в них не стал. Чуть сдвинул мешающую пройти коробку, протиснулся мимо.

Нет! Здесь ему одному быстро не справиться. «Надо будет Глеба к этому делу подключить. Он парень простой, пусть и голубая кровь. Можно ещё неугомонную фанатку кендо позвать. Она девочка сильная. Вот только это может выйти мне боком».

Выбрался обратно. Прежде чем что-то делать, надо определить, куда это все деть. Не выбрасывать же, в самом деле. Поэтому без Антонины Павловны ему никак.

«Так, а это что за шум сверху?»

Ким услышал над головой какой-то звук. Но прежде, чем решил подняться наверх и посмотреть, на лестнице появилась чуть заспанная Айка. Во всем своем великолепии.

– А, ты уже вернулся? – задала она самый уместный на данный момент вопрос.

– Как видишь, – заметил он, не в силах оторвать от неё взгляда.

«Черт! Ну какая же она...» – дальше в голову приходило нечто нецензурное и похабное, что, пожалуй, озвучивать не стоит.

– Что? – вдруг встрепенулась девушка, заметив странный взгляд парня.

– А ты бы не могла надеть что-то не настолько вызывающее, – неожиданно честно попросил он.

– Что? – снова переспросила она и наконец опустила на себя взгляд. Видимо, до неё только что дошло, куда именно уставился парень и что он видит.

– Дурак!.. Пошляк! – и пулей вылетела из его комнаты.

«Теперь я уже и виноват!» – он даже возмутился.

Правда, вернулась она очень скоро. Всего минут через десять. Уже в привычных джинсах и кофточке поверх футболки. Волосы так и остались распущенными, только подвязала их резинкой.

Вошла как ни в чем не бывало. Даже глаза её не выдавали.

– Чем занят? – заметила открытую дверь в другое помещение. Ни слова о том, что она делала у него в комнате. А он и не стал спрашивать.

– Вот пытаюсь понять, можно ли это использовать под комнату для мелкой, – признался он.

Айка тоже заглянула в помещение.

– А что в этих коробках? – спросила она.

– Хочешь, посмотри сама, – предложил он.

Она не стала отказываться и засунула свой носик в одну из коробок. Не в ту, которую смотрел он.

– Ой! Какая прелесть! – услышал он радостное восклицание. Причина её восторга стала понятна через секунду, когда она извлекла из коробки мягкую игрушку – розового поросенка. – Интересно, чья эта?

– Мне тоже это интересно. Вот только стоит ли нам лазить по чужим вещам? – спросил.

– Думаю, ты прав, – она вернула игрушку на место. – Если все убрать и вычистить, получится неплохая комната, – одобрила она его идею. Но все же не удержалась и залезла в ещё одну коробку. – Смотри!

Он тоже заглянул.

Та была полна всевозможных грамот и кубков. Внимательно изучив одну из грамот, они увидели имя старшей сестры Юры. Текст гласил, что награда вручается за первое место в спортивной школьной олимпиаде по волейболу. Но больше всего его заинтересовала фотография на дне коробки. На ней была сестра со своей командой и с кубком. Победный кубок в руках у сестры поднят высоко над головой. Она улыбается, как не улыбалась никогда. И она такая молодая и жизнерадостная!

А он не знал об этой стороне её прошлого. Судя по повязке на руке, она была капитаном их команды.

Кроме фотографии, он вернул все на место. А фото решил оставить себе.

– Брат говорил, что она была очень хороша в волейболе, – задумчиво глядя на фото, произнесла Айка. – Но после трагедии больше в него не играла. А ведь её звали в профессиональную лигу.

Грусть – вот то чувство, которое он испытал в тот момент.

Юра подумал об обеих своих сестрах. Им в этой жизни не сильно-то повезло. Может быть, поэтому они так хорошо друг друга понимают. И от этого сблизились.

– Пошли отсюда, – тихо сказал он, первым покидая это место.

Снова глянул на фотографию, что оставил у себя. Он, как мужчина, просто обязан позаботиться о сестренках и найти им достойных спутников жизни.

«А чем я сам отличаюсь от свахи?..»

«Похоже, сегодня день неправильный. Или все дело в карме. Не зря же про ту зеленоглазую говорили, что она ведьма. Может, это действительно её рук дело? Проклятье там, или чем эти ведьмы занимаются?»

О таком думалось в момент замены опустевшего автоматного рожка на другой, когда по корпусу броневедомости стучат градины пуль тех, кто с упоением расстреливал их с верхних этажей здания напротив.

– Голову не высовывай, – предостерег он девчонку-китайку, из-за которой они неожиданно и встали в такие неприятности со стрельбой и даже взрывами.

И как только они в такой переплёт попали?

Они уже покинули свою зону патрулирования и двигались в сторону крепостного квартала, так называемого Химашевского. Он получил свое название из-за малого химического предприятия, занимающегося выпуском красок, что находилось в центре района. Всякого рода правозащитники постоянно пикетировали, требуя его закрытия и переноса за черту города.

И вот совсем недалеко до квартала к ним буквально под колеса бросилась девчонка. (Вот что за день сегодня такой? Все так и норовит попасть под их машину.) Как и в предыдущих двух случаях бронеавтомобиль, объезжая перевернутый мусорный бак, двигался с предельно невысокой скоростью.

– Охренела совсем? – вышел из себя Стас, высказывая из «хищника». – Куда тебя несет, дура?

– Там! – указала она куда-то назад.

Что там, и без продолжения стало ясно. Следом за девчонкой из переулка выбежало человек десять мужиков. И выбежали они не для того, чтобы спросить дорогу до библиотеки. Для этого с собой всевозможное стреляющее и убивающее таскать не нужно. Своих намерения они даже не скрывали.

– Вон она! – заорал кто-то из них и с ходу открыл огонь по морпехам, тем самым расставляя приоритеты.

Благо Стас успел схватить девчонку за плечо и затолкнуть за машину, спрятавшись и сам. Огрызнулся и пулемет.

Двое так и остались лежать на тротуаре. Остальные разбежались в разные стороны. Пospешили ли они в темпе скрыться? Да как бы не так. Бронеавтомобиль подвергся такому интенсивному обстрелу, что стало ясно, что добром это дело не кончится.

Морпехи оперативно, в своем большинстве, покинули «хищник» и, как оказалось, сделали это вовремя. То, чего удалось избежать при первом столкновении с агрессивно настроенным к ребятам в форме японцем, все же случилось сейчас. В машину таки прилетел огненный сгусток плазмы, и только чудом никто не пострадал. Тот же Мишка, везучий сукин сын – его даже не обожгло, успел в последний момент нырнуть в машину. Хотя страха ему натерпеться пришлось изрядного. И как тут не испугаться, когда вокруг тебя бушует пламя. Но благо броня машины выдержала. И как только эффект от удара прошел, поспешил покинуть закопченный автомобиль. Это уже потом им всем объяснили, что этот огненный шар, скорее всего, был не плазмой, а очень плотным комком огня, или чем-то в этом роде. В противном случае эффект от попадания был бы другим, куда менее приятным. Так что просто слегка прогоревшим автомобилем они бы не отделались. Но тогда этого никто не знал.

Стас, который оказался рядом с девчонкой за машиной, огненное представление пережил, можно сказать, в первых рядах, и оно его тоже проняло.

– Не высывайся, – только и крикнул он, посылая выстрел из подствольника в ту сторону, откуда и прилетел огненный шар. И не он один. Морпехов на всех лекциях и тренировках натаскивали на то, что наиболее опасными для них являются «отмеченные» и с таким надо расправляться в первую очередь. И поэтому в ту сторону отстрелялась вся их команда. Зацепили ли они там кого-нибудь или нет, этого они не знали, но огненный обстрел прекратился.

А потом их обстреляли с верхних этажей близстоящего здания.

– Ах ты, сука! – Истомин дал длинную очередь в высунувшегося из окна какого-то типа. Попал!

Тот без звука вылетел в окно, шлепнувшись на тротуар и оставшись там лежать.

К ним за «хищника» проскользнул Мишка.

– Ты как? – глянул на него Стас.

– Удивляюсь тому факту, что штаны ещё вполне сухие, – с каким-то возбуждением оскандился тот. – Какой у нас план?

– План? – переспросил его временный командир. – Не сдохнуть здесь.

– Классный план! Мне нравится, – одобрил его Мишка. – Эти уроды в здании засели. С верхних этажей мы у них как на ладони.

– Ага... Рома! – заорал Истомин. – Подствольными, по верхним этажам... – и снова Мишке: – Готовься.

К чему, тот даже спрашивать не стал. И так это было понятно.

– Голову не высовывай! – велел он девчонке, быстро меня опустевший рожок. И в этот момент здание содрогнулось от нескольких попаданий выстрелов из подствольных гранатометов.

Стас резко рванулся вперед из-за машины. Он не стрелял. Своей целью он ставил быстро пересечь открытое пространство и под прикрытием товарищей ворваться в здание. Именно Мишка, оставшись у машины, и прикрывал его со спины автоматным огнем.

Вот он и в подъезде. Прижавшись к стене, замер, прислушиваясь к звукам.

За спиной тяжелое дыхание. Резко оглянулся. Это всего-навсего Роман, который правильно догадался о замысле друга и рванулся следом за ним.

– Двоим будет сподручнее, – сказал он, хотя тот его ни о чем и не спрашивал. Вдвоем, стараясь глядеть во все стороны, они пробрались к самой лестнице, ведущей на второй этаж. Они не знали, где именно засел враг, и старались не упустить его появления.

Столкновение произошло на лестнице, ещё до того, как они стали по ней подниматься. Кто-то, не особо заботясь о производимом шуме, бегом спускался по ступенькам.

Стас и Роман, отступив назад, прижались к стенам по бокам от лестничного пролета. Когда спешивший пробежал мимо, его принял Рома: сначала прикладом в живот, а затем сверху добавил. А Стас, просочившись мимо, быстро стал подниматься туда, где, судя по стрельбе, ещё кто-то остался.

Вот она последняя ступенька. Стеляют где-то рядом. Истомин выглянул в коридор и у окна, выходящего аккуратно во двор, увидел какого-то типа, увлеченно шмеляющего вниз из окна. С ним Стас церемониться не стал. Короткая очередь, и Истомин замер в ожидании, если кто-то ещё объявится. Но тишина!

Снизу раздались шаги. Это его нагнал Рома, оставив своего клиента связанным по рукам и ногам внизу.

– Прикрывай, – тихо велел ему Стас, а сам осторожно вышел в коридор. Держась стены напротив, прошел к тому окну, возле которого осталось лежать тело стрелка.

С улицы не донеслось ни единого выстрела. Скорее всего, нападавшие поняли, что с морпехами им не совладать, и отступили.

К окну он слишком приближаться не стал, опасаясь, как бы в него свои сгоряча не пальнули. Свистнул, привлекая к этому месту внимание, только после этого осторожно выглянул, дал себя рассмотреть и посмотрел сам. Снаружи никого, кроме своих ребят, он не увидел. Те все ещё настороженно озирались по сторонам, не покидая своих укрытий, но уже не стреляли. Просто в некое было стрелять.

Но и, как часто водится, в момент, когда все закончилось, на место боестолкновения подоспела доблестная полиция. Нет, стоит отметить, появились они довольно оперативно, ведь с момента первого выстрела прошло всего семь минут. И появились они сразу на трех патрульных автомобилях, смело, но довольно глупо выкатившись прямо под окна дома, из которого ещё недавно велась стрельба.

Дальше уже проще. Они передали стражам закона единственного уцелевшего бандита, пленника Романа и пять трупов нападавших.

В процессе передачи выяснилось, что та девчонка, из-за которой и произошел весь сыр-бор, тихо слиняла, даже не попрощавшись. И, как назло, никто, даже Стас, не смог описать, как она выглядела. Не до того, чтобы разглядывать её, тогда было. Только и развел руками, сказав,

что она была азиатка. Ребята полицейские оказались понятливыми и ничего ему предъявлять не стали.

Их «хищник» в целом пострадал не сильно. Он даже завелся без проблем.

Оглянувшись на место недавнего боестолкновения, Стас мысленно пообещал вымолить у той «ведьмы», с которой расстался несколько скандально, прощения да ещё зайти в церковь и поставить свечку.

– Веселое у нас патрулирование выдалось, – подходя к нему, заметил Роман. – Но знаешь, что самое приятное в этом? Ни у кого ничего серьезней царапин нет. Так что с почином тебя как командира.

– Да е... я такой почин и эту должность, – огрызнулся на последние слова друга Исто-мин. – Когда Тим вернется, я ему морду набью, – мрачно пообещал он и мысленно добавил: «Ты только вернись скорее, братишка, а то я этот дурдом ещё раз могу и не пережить».

Грустно как-то становилось от мысли, сколько ему всего придётся писать в рапорте после возвращения на базу.

«Лучше бы меня подстрелили. Может быть, вместе с Тимкой повалялся бы в госпи-тале», – подумал он, оглянувшись на урчащую на низких оборотах машину.

– У меня к тебе будет небольшая просьба, – неожиданно сменив тему разговора, попро-сил наместник Вадима. – Ты же в хороших отношениях с графиней Малышевой? Вы, по-моему, даже встречаетесь?

Полковник даже немного растерялся. Раньше великий князь никогда не лез в личные отношения своих подчинённых. Чего так вдруг?

– Ну... мы в хороших отношениях, – осторожно ответил Аланов.

– Не мог бы ты попросить у неё об одном одолжении? – продолжил потомок династии Романовых. – Тут ко мне человек приехал из столицы, очень ему хочется на нашу Академию взглянуть. Говорит, что о ней даже в столице известно.

– Вы могли бы и сами попросить Ирину, – назвав графиню по имени, Вадим неожиданно даже для себя сбился и покраснел.

– Попросить-то я могу, но боюсь быть посланным пешим маршрутом... с пожеланиями засунуть столичного гостя себе в одно место, – вздохнул наместник. – Она у нас особа экстра-вагантная.

– Бросьте, она так никогда не поступит, – возразил Вадим, хотя был уверен, что она именно так и поступит. Ирина терпеть не могла, когда посторонние пытались вмешиваться в дела её Академии. И ей было совершенно наплевать на титулы и должности.

– Пospорим? – насмешливо глянул на него Сергей Михайлович Романов. Он тоже пре-красно знал характер графини и относился к нему с юмором. – Если проспоришь...

– Я понял, понял, – поспешил остановить его Вадим. – Так за кого я должен просить?

– Ага! Испугался, – на лице наместника появилась победная усмешка.

– Просто это заведомо проигрышный спор, – вынужден был признать Аланов.

– Ну, вот и отлично. Значит, договорились!

– Привет, сестра!

Ирина, как обычно, находилась в своем кабинете с выключенным светом.

– Я понимаю, что тебе и так удобно, но ты о других подумай.

– А, это ты! – отрываясь от разбросанных по столу бумаг, произнесла Ирина. – Уже вер-нулся? А где Ри?

– Хотел тебя спросить, что за японец такой, что ты прислала к нам? – присаживаясь в кресло напротив, поинтересовался Ким. – Он куда-то почти сразу увел сестру. Сказал, что на какое-то обследование.

– Ты об этом, – она серьезно глянула на брата. – Думаю, Ри сама все расскажет, когда вернется. Все обдумает, примет решение и расскажет.

Честно, он ничего не понял из этого, но несколько обеспокоился. «Что-то сестренка темнит». Он уже хотел проявить настойчивость, потребовать ответа, но...

– Рассказать-то я расскажу, – в открытую дверь кабинета проехала коляска Ри. Толстый ковер на полу, в комплекте с хорошо смазанными механизмами, – и они не услышали её загодя. – Но хочу предупредить, что решение я уже приняла и менять его не намерена.

– А можно узнать обо всем поподробнее? – решительно заявил Юра. – Такое чувство, что я здесь единственный что-то не понимаю. Не слишком ли у вас много тайн от меня появилось?

– Мне кажется, или он слишком быстро вжился в роль наглого брата? – задумчиво глянула на Рейчел Ирина.

– Поздравляю, подруга, – усмехнулась та. – Ты наконец увидела его истинную натуру. Он ещё тот деспот!

– Это кто тут деспот! – Ким даже обиделся. – Сестра, ты в зеркало давно смотрела?

– А ну, стоп, оба! – хлопнула по столу Ирина. – А то я покажу вам, кто здесь главный деспот. – Её улыбка была такой искренней и заразительной! Он словно увидел озорную девочку, настолько эта улыбка её преобразила. – Рассказывай уж, о чем вы там договорились с моим безумным ученым.

– Сама же знаешь, ведь не зря ты его ко мне послала. – Ри глянула на брата. – В общем, у меня появился шанс снова встать на свои ноги...

– И оказаться прикованной к этому месту? – после рассказа сестры Ким выглядел немного задумчивым и отстранённым. – Ты уверена в этом? – глянул на другую сестру, которая уже стала пленницей этого замкнутого пространства.

– Если это с намеком на меня, – заметила самая старшая сестра, – то я себя страдальцей не чувствую.

– Ты не прав, Ким, – сказала и Рейчел. – Это намного лучше, чем то, как я живу, – и, помолчав, закончила: – По-твоему, я последние годы вела активный образ жизни?

Тут ему возразить было нечего. После несчастного случая передвижения сестры были крайне ограничены и сведены к минимуму.

– Хорошо, – вынужден был с ней согласиться Юра. – Если ты так решила, отговаривать не стану. С Тимом ты об этом не поговоришь? – неожиданно спросил он у неё.

Ри как-то разом напряглась и отвернулась, чтобы скрыть промелькнувшие на лице эмоции. Ей вспомнились те слова, что она услышала в госпитале на свой счет.

– А он здесь при чем? – услышали они от неё.

– Сестра, может, уже хватит дуться на него и делать вид, что он для тебя просто старый друг? Да и он к тебе равнодушен, – решительно произнес Ким.

– Послушай, Юра, мальчик мой, а не лучше ли тебе отвалить и не вмешиваться в отношения между Ри и её парнем? Они уж в этом сами смогут разобраться, – выступила на стороне Рейчел Ирина.

– Так же, как и ты? – теперь досталось и другой сестре. – Айке тоже не нравится, что ты дуришь голову её брату. И где вы таких терпеливых находите? Или рядом с красивыми дурами парни тоже дуреют? – он был явно настроен решительно.

– Так... – женщины переглянулись.

– Похоже, младшенький вообще обозрел, – заметила графиня. – Думаешь, это бунт?

– Согласна, самый настоящий бунт, – кивнула на это Ри. – Отбилась от рук... А кто такая Айка, – полюбопытствовала она, – о которой он только что упомянул?

– Местная принцесса и самая популярная девочка, – пояснила ректор. – Живет в том же месте, что и он.

– Они что... уже? – предположила теперь уже, наверное, средняя сестра.

– Так, стоп, – он поспешил их остановить. – Предлагаю компромисс. – Он понял, что против обеих ему не совладать.

Сестры обменялись перекрестным, внимательным взглядом.

– Мы вас внимательно слушаем, молодой человек, – поощрительно глянула на него старшая сестра. – Продолжай.

– Я больше не касаюсь темы ваших отношений, а вы держите носики подальше от моих. И снова они переглянулись.

– Меня устраивает, – кивнула на это Рейчел.

– Я тоже, пожалуй, согласна, но есть один момент, – ласково так глянула на Кима Ирина. – Кое-кто назвал нас дурами.

Намек более чем прозрачный.

– Да понял я, понял, – покладисто согласился он. – Был не прав, каюсь, грешен. Обещаю исправиться! Только ногами сильно не пинайте, а то я буду плакать. И вообще, это было не оскорбление.

– Вот как на такого злиться? – тяжело вздохнув, Ирина оглянулась на Ри.

– Ты привыкнешь, – заверила ее Рейчел. – Юра порой бывает слишком прямолинейным. Особенно если беспокоится о ком-то, близком ему.

– Так он беспокоится о нас! – на лицо Ирины вернулась озорная улыбка, меняющая её облик. И в глазах появился подозрительный блеск.

– А что в этом такого? – смущенно буркнул он, отворачиваясь. – Конечно, я беспокоюсь о вас. Это прямая обязанность брата – беспокоиться о сестрах.

– Даже приятно, – призналась Ирина. – Пожалуй, я даже не против.

В этот момент за дверью послышался шум. Она приоткрылась, и в образовавшуюся щель протиснулась сначала одна детская головка, а выше другая. Неразлучные близнецы – Артур и Лариса.

– Тетя Лиза сказала, чтобы все шли обедать, – произнесла верхняя голова голосом мальчика.

– И ещё она сказала, – добавила нижняя голосом девочки, – чтобы шли немедленно!

Упомянутая тетя Лиза была домработницей Ирины и, по совместительству, ещё и поваром.

– Хорошо! – ответила за всех Ирина. – Скажите ей, что мы сейчас придем.

– Она сказала, – добавил Артур, – что, если не придёте сию минуту, она возьмет скалку и сама за вами придет.

– Надо идти, – вздохнула старшая сестра. – А то она действительно придет. Скажите Ванессе, чтобы и она к нам присоединялась.

– Уже сказали, – проинформировала Лариса.

– Тетя Лиза и её просила позвать, – добавил её брат.

Головы исчезли.

– Так значит, в этой локации тоже есть свой страшный босс, – пробормотал Ким, проигнорировав удивленные взгляды сестер и берясь за ручки кресла Рейчел.

– О чем это ты? – все же не удержалась от вопроса Ирина.

– Просто я недавно узнал самую главную тайну этих мест, – усмехнулся он. – Самые страшные существа здесь – это так называемые горничные. Ребята того грузина и он сам по сравнению с ними просто ангелы. Ну, мы как – идем?

Он только что вернулся от наместника. Не успел даже порога управления переступить, а Рейн уже тут как тут. И судя по возбуждению, в котором тот пребывал, снова успел уже что-то

нарыть. Буквально силой затащил его в свой кабинет, усадил на свое место возле включенного компьютера.

– Смотри, – Рейн снова включил воспроизведение записи, изъятой с камеры видеорегистратора армейского патрульного бронев автомобиля. Как раз тот самый момент появления желтого волка в нескольких метрах от морпеха и его последующего нападения. – Ничего такого не заметил?

– Кроме того, что эта зверюга может либо смещаться, либо телепортироваться? – уточнил полковник. – Давай, не тяни резину, что ты там ещё нашел такого? – даже разозлился он на следователя. – Что у тебя за привычка, все загадками и загадками.

– Смотри, – запись остановилась на моменте убийства волка. – Не туда смотришь! Видишь дом за их спинами? – указал на экране. – Второй этаж.

– И что я там должен увидеть? – не понял его Вадим. Как ни вглядывался, ничего особого не увидел.

– А теперь, – на стол перед полковником легли две увеличенные фотографии того дома, – ещё раз глянь, – предложил ему Рейн.

Князь Аланов так и поступил. Внимательно изучил обе фотографии и нахмурился. На обоих увеличенных снимках можно было ясно разглядеть какой-то человеческий силуэт в окне. Нечеткий и без детальных подробностей, но определенно это был человек, или кто-то похожий.

– И что? – глянул на него Вадим. – Хочешь сказать, что в момент нападения в том доме кто-то был? Это ни о чем не говорит.

– Согласен. – Рейн, выложил перед ним ещё одно фото. – А что скажешь про это?.. Это кадр с регистратора за несколько секунд до нападения.

И снова Вадим внимательно его изучил. Взял предыдущие фото с того же регистратора и сравнил между собой. Сомнений нет, один и тот же дом и одно и то же окно. Вот только на последнем фото нет человеческого силуэта, а четко проступает силуэт какого-то животного.

– Думаешь, это одна и та же тварь? – кивнул он на застывшую на мониторе компьютера картинку. – Разница между этими кадрами записи не больше нескольких десятков секунд.

– Если быть точным, пятнадцать секунд, – уточнил Рейн.

– Кто-то натравил эту тварь на морпехов. Хреновая ситуация получается, – задумчиво произнес Вадим. – И то, что приходит мне на ум, мне очень не нравится. Мало того что ранее не известное создание туманно, так ещё либо дрессированное, либо... – заканчивать он не стал, снял трубку телефона внутренней связи, набрал короткий трехзначный номер, чуть подождal. – Дежурный, спецгруппу на выезд. Немедленно!

Уже через полчаса возле подозрительного дома остановились три армейских бронев автомобиля. Из двух сразу же повывскакивали бойцы спецподразделения в тяжелой броне.

Капитан Малышкин, по прозвищу Малыш, первым вошел в то здание. А уже следом – его бойцы. Двое сразу же устремились к лестнице, ведущей в подвальное помещение. Ещё двое замерли у лестницы наверх. Все вели себя так, словно находились на территории противника. Прежде чем сделать хоть один шаг, внимательно изучали каждый метр перед собой, словно в поисках оставленных ловушек. И снова капитан первым двинулся на ступени. Следом потянулись ещё бойцы, те, кто не был задействован в осмотре первого этажа.

На втором этаже остановились. Один остался контролировать лестницу и коридор. Двое осторожно ушли в дальний конец, проверяя каждую комнату на наличие посторонних. Ещё двое следовали за капитаном к двери той комнаты, из которой, предположительно, и произошло нападение туманного желтого волка на группу морских пехотинцев, бывших в патруле в этом районе несколькими часами ранее.

Вот она нужная дверь. Один из бойцов осторожно открыл её, а Малыш проскользнул в полутемный коридор, в который скупо пробивался свет из прилегающих к нему комнат.

Быстрый осмотр показал отсутствие кого-либо. Пуста была и та комната, в которой были замечены оба силуэта.

Но это было ожидаемо. Вряд ли бы их до сих пор стали бы дожидаться здесь.

– Командир, – тронул его плечо следующий за ним боец. – Возле окна... смотри!

Малыш и сам уже увидел.

Само окно уже было разбито довольно давно. С улицы успело нанести пыли и всевозможной грязи. И на её фоне хорошо можно была разглядеть оставленные следы, которых было немало.

Малыш осторожно приблизился, но так, чтобы ненароком не затоптать хоть один след. Следы отпечатков лап зверя и... следы, оставленные человеком. Вот только кое-что смущало. Судя по отпечатку, оставивший эти следы был босым и имел размер ступней не меньше пятидесятого размера. Но было ещё кое-что, на что опытный спецназовец обратил свое внимание. Это то, что во всех следах четко присутствовало только по четыре пальца.

– Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, – пробормотал капитан, присаживаясь на корточки. Поднял взгляд от следа и осмотрелся по сторонам.

Замер. Его взгляд выделил посторонний предмет, застрявший между кладкой кирпича, с которой обрушился верхний слой шкатулки.

– Командир, – окликнул его боец. – Здание обследовано полностью. В подвале и на этажах посторонние не обнаружены.

– Хорошо, – оглянулся Малыш. – Ведите сюда экспертов.

После его слов из последней, третьей машины появились майор Рейн и ещё несколько человек. Под охраной спецназовцев они поднялись на этаж к капитану.

– Что-то нашел? – спросил Малыша Рейн.

– Можно и так сказать. Смотри.

Теперь они уже вместе разглядывали оставленные на полу следы.

– И туда тоже глянь, – капитан указал на стену.

– Это ещё что такое? – специальными щипцами майор осторожно вытащил из стены самый настоящий наконечник стрелы. – Очень интересно. – Он внимательно разглядывал наконечник в районе сломанного древка и снова глянул на стену. – Могу предположить, судя по следам вокруг, кто бы это ни был, он сильно нервничал и тыкал этой фигней в стену, пока наконечник не застрял и древко не обломилось рядом с основанием.

Потом майор внимательно осмотрел пол, но ничего похожего на древко не обнаружил. Оглянулся.

– Снимите здесь всё. Не упустите ни одной мельчайшей детали, – распорядился Рейн, отходя назад. И чуть слышно произнес, снова внимательно окинув взглядом комнату: – Это не совсем то, что я ожидал найти.

Чтобы не мешать остальным, он отошел к самой двери и вытащил телефон. Но глянув на шкалу, спрятал его снова.

Связи ожидаемо не было.

– Малыш, – позвал он спецназовца. – Пусть твои мальчики ещё раз внимательно здесь все осмотрят. Мне надо знать, куда ушел этот большеногий любитель ходить босым.

– Есть!

И майор покинул комнату.

«Да, Вадимка, ещё одной загадкой я тебе настроение подпорчу», – подумал он, снова разглядывая чуть деформированный наконечник из мягкого металла. Судя по его форме, извлечь такое жало из живой плоти будет ещё тот геморрой.

– Вот они, герои! – вопреки обычной практике, командир части встретил вернувшийся патруль прямо у ворот. И его первые же слова заставили Стаса сильно напрячься. Комбат не

спеша обошел машину, внимательно разглядывая все её повреждения. А затем так же внимательно оглядел выстроившихся у «хищника» вернувшихся патрульных. Особенно сильно заострил внимание на их внешних царапинах, в большом количестве имеющихся на лице у каждого.

– Красавцы! – он жестом остановил Истомина, уже собирающегося сделать краткий доклад. – Но хоть то, что все живыми вернулись, уже радует, – без иронии, совершенно серьезно произнес он.

И снова молча стал ходить вокруг, заостряя свое внимание на внешних повреждениях машины и амуниции бойцов. Так он больше минуты разглядывал разодранные когтями зверя нагрудные пластины на бронежилете Романа.

Наконец, придя к какому-то решению, обернулся к дежурному по части, что находился неподалёку, и распорядился:

– Машину загнать в ремонт. Весь состав патруля сначала в санчасть на обследование, затем в баню и накормить. Выполнять!

– Есть, – отдал честь дежурный.

– А ты за мной! – командир части мрачно глянул на Стаса.

И привел его в свой кабинет. Истомин подсознательно ожидал разноса от командира и мысленно к этому уже готовился.

– Почему сегодня я о твоей группе только и слышу ото всех? – глянул командир части на исполняющего обязанности командира бойца.

– Виноват, – ляпнул Стас, за что удостоился гневного взгляда.

– Балабол, попугая выключи, – как показалось, с усталой интонацией произнес командир и полез куда-то в ящик стола. – Вот, держи.

На стол легли сержантские металлические лычки.

– Давно уже было принято решение о присвоении тебе очередного воинского звания. Заслужил. Планировал вручить их тебе чуть позже, но... Молодец! – неожиданно скупой улыбнулся командир. – Хорошо справился!.. Из полиции звонили, хвалили. Из службы безопасности – просили отметить твои умелые и профессиональные действия.

– Служу отечеству! – рявкнул Стас.

– На плацу орать будешь, – поморщился командир. – Так что сейчас сдаешь амуницию, оружие, догоняешь своих. После всех процедур – отдыхать. Завтра от всех вас подробный отчет о произошедшем. Все, иди отсюда, – командир махнул ему на дверь.

СИБ сделала официальное заявление в четыре часа вечера по местному времени. Было заявлено, что силами управления Службы имперской безопасности была проведена широкомасштабная операция по обезвреживанию преступной сети, занимающейся торговлей запрещенными наркотическими веществами и перепродажей на черном рынке артефактов из районов, непосредственно граничащих с туманной зоной. (К слову, подобное действительно имело место. И сотрудниками СИБ был обнаружен склад, где хранились упомянутые артефакты и «пыльца черного одуванчика».) Более того, была пресечена живая торговля похищенными детьми со способностями. (И эти события имели место. По одному из адресов, куда нагрянули спецназовцы из группы захвата, были обнаружены трое детей, в возрасте: пять, семь и десять лет. Два мальчика и девочка.)

Преступная организация имеет непосредственное отношение к международно признанной террористической организации «Фаворит», известной своими радикальными взглядами и жестокими акциями. Этими преступниками был совершен захват и последующее устранение уважаемого торгового представителя Японской империи.

Ну и далее в том же ключе.

(Но при этом не было ни слова сказано чего-либо негативного по поводу самой Японии. Не было упомянуто о ликвидации всей её разведывательной сети в данном регионе и о начавшихся облавах во Владивостоке, на Сахалине и на всей территории между ними. Это уже дело политики и взаимоотношений двух государств.

Последует ли на это адекватный ответ?

Как говорится, ждём-с...)

До сегодняшнего дня им не доводилось видеть дядю настолько раздраженным и злым. Джи инстинктивно старалась спрятаться за старшим братом и по возможности не отвечать.

– Не расскажешь ли мне, девочка, что тебя понесло туда, одну и без охраны? – спокойно и даже ласково спросил её дядя. Но от её ласкового взгляда и доброты ей становилось совсем не по себе, и на глаза наворачивались слезы. И совершенно ничего не приходило в качестве оправдания на ум.

Линг, видя такое состояние племянницы, вздохнул. Глянул на её брата и тихо сказал:

– Ладно, уводи её. Наказание ей сам придумаешь, а то мне, кроме ремня, ничего в голову не идет, – досадливо пожаловался он.

Джен молча взял сестру за руку и вывел её из комнаты дяди.

Линг снова вздохнул и глянул на присутствующего здесь ещё одного человека.

– Спасибо, что вернул её мне, – поблагодарил он. – Но все же хотелось бы услышать тебя.

Присутствующий здесь мужчина был королём преступного китайского синдиката хорошо известен. Помощник и заместитель – Юмиго. Сдержанный, молчаливый брюнет, всегда с грустным, хмурым лицом. За что и получил свое прозвище Туча.

– Ну, спасибо мне говорить не за что. Мои ребята её случайно встретили. По сути, они просто слышали интенсивную стрельбу и пытались понять, что там происходит и кто с кем воюет. Тогда Джи на них и выбежала. Они же связались со мной, а я уж с твоими людьми. Так что если кому и говорить спасибо, то тем морпехам, что защитили её, – заметил Туча. – От себя могу добавить, что те люди к нашим отношения не имеют. Нам повезло одного из них перехватить, когда тот удирал после взбучки, полученной от патруля. В общем, пришлые они, не из Артура.

– Отдай его мне, – мягко попросил его китаец.

– Конечно, – легко согласился Туча. – Но, если не возражаешь, при «разговоре» с ним поприсутствует и мой человек.

– Не имею ничего против этого... Спасибо!

История одного глюка

Его называли мажором, или золотым мальчиком. За его спиной всегда было много шепота и злобных прозвищ: выскочка и адмиральский сыночек. Ну да, все это было. Его папа – морской офицер, дослужившийся до адмирала, которого в пятьдесят лет назначили градоначальником стольного града Санкт-Петербург. У него все было в детстве. Все, что ни пожелает. Сначала дорогие игрушки, потом роскошные машины и красивые девушки.

А потом случилась та история. Он насмерть сбил трех человек. Все произошло на людной улице, в самый разгар дня.

Нет, его не посадили. Сколько заплатил папа за то, чтобы дело замаяли, а родственники погибших отказались от своих претензий, он, конечно, не знал. Но после всего этого, оставшись наедине с отцом, он получил хлесткий удар хлыстом, оставивший след через все красивое личико. А после старый адмирал располосовал позднему своему единственному сыну всю спину.

– Больше ты от меня ничего не получишь. Будешь жить с этим следом до конца дней своих и замаливать свои грехи, – так сказал он чуть живому сыну.

На улицу его не выкинули, но всех своих «игрушек» он лишился раз и навсегда.

Четыре года на юридическом, а потом должность рядового сотрудника в СИБ. Сразу же после университета отец купил ему небольшую квартиру и выселил туда. Дальше ему пришлось учиться жить по средствам.

В отделе молодого следователя презирали и подсовывали самые «глухие» дела. За что он поначалу всегда получал выговоры.

Но однажды, когда ему шел двадцать пятый год, ему удалось распутать одно из таких дел. Не просто распутать, а раскрутить всю сеть подпольных наркопритонов. Об этом случае даже была статья в «Столичном вестнике». Тогда он в первый раз за последний год снова встретил отца – на награждении.

Что-нибудь изменилось после этого?

Нет. Только в спину ему стали шипеть: повезло щенку!

А потом новое дело.

И снова он отличился, предотвратив покушение на самого императора. Даже грудью защитил его от выстрела.

В больнице к нему снова пришел отец. Долго сидел возле кровати сына и молчал. А после встал и, уже на пороге, не оборачиваясь, сказал:

– Вот таким сыном можно было бы гордиться.

И ушел. Но с тех пор их отношения стали меняться.

А в отделе все осталось по-прежнему. Хотя некоторое уважение от коллег он все же заслужил. Хотя Жориком-мажориком быть не перестал.

Георгий, или просто Жорик – его имя.

В парне начал просыпаться талант следователя. Вот только это многим не понравилось. И когда пришла разнарядка на следователя в далекий Артур, город на краю света, выбор пал на него.

Если честно, он даже был рад этому назначению. Это был шанс начать все сначала, и он ухватился за него. Попрошавшись с отцом, с которым отношения более или менее выровнялись, двадцатисемилетний следователь отправился в далекий Артур – город на краю тумана.

Но до Артура он так и не добрался.

Военный борт, на котором он летел, вынужден был сесть во Владивостоке. Тоже уникальный по-своему город. Находящийся на самой границе территорий, граничивших с туманной зоной.

В местном управлении ему пояснили, что с наступлением «дневной дымки» воздушное сообщение с Артуром временно прекращено. И что он может либо дожидаться, пока дымка не рассеется, либо воспользоваться наземным транспортом, то бишь специальным бронированным поездом, который курсирует между городами.

К своему стыду, он совершенно ничего не знал о туманных зонах и о том, что с ними связано. Для него туманная зона была чем-то далёким и мистическим. Популярные фильмы про отважных исследователей этого загадочного явления были единственным источником информации для него.

Пока он думал, как ему быть, из Артура пришла срочная информация, и Владивосток залихорадило. Силами сотрудников СИБ начались массовые аресты и облавы. Даже Жору подключили к этому делу, так как следователей стало катастрофически не хватать. И его отъезд задержался ещё на неделю.

У сестры он задержался аж до семи часов вечера. К тому времени уже была озвучена официальная информация от управления СИБ и уже последовала первая реакция на это известие. Пока ещё вполне сдержанная и благосклонная. В новостях были показаны освобождённые дети, которых сотрудники СИБ, молчаливые парни в масках, бережно выносили на руках и передавали подоспевшим медикам. Довольно эффектные получились кадры. Потом был показан захваченный склад запрещённого товара. Привели несколько комментариев экспертов, оценивших масштаб проведенной операции.

А вот и место, ставшее его домом. Он переступил порог и замер, неожиданно попав в непроходимые джунгли.

«Опять Ведьма развлекается», – с досадой подумал он. Даже зная, что это всего-навсего иллюзия, сделать первый шаг сквозь неё нелегко. Это ещё хорошо, что у Кима отличная зрительная память. Он в мелких подробностях помнил внутреннее убранство коридора, где что лежит и стоит.

Шаг... Побег бамбука проходит сквозь его тело.

Шаг... Ствол дерева на пути.

Шаг... Теперь дерево позади, а под ногами самая что ни на есть настоящая кобра, изготовившаяся к прыжку.

Шаг... Кобра все же прыгает – и исчезает где-то за его спиной. Надо иметь железные нервы, чтобы не дернуться и не отступить. Уверен, вредная Ведьма этого только и ждет.

Шаг... Под ногами поваленное дерево.

Шаг... Иллюзия закончилась. В нескольких шагах от него виновница всего этого бардака. Выражение лица такое разочарованное.

– С тобой не интересно, – заявила она ему. – Мог бы хоть испугаться, когда моя змейка прыгнула.

– В следующий раз я тебя точно больно выпорю, – предостерег Ким, проходя мимо. – Глеба и Антонины Павловны, я полагаю, сейчас нет?

В их присутствии она на такую шалость вряд ли бы решилась.

– Она была, но ушла, – просветила его Юля. Его предупреждение она, конечно, спокойно проигнорировала. – Осталась только та обезьяна! – Так она называла Артема, парня, выполняющего обязанности охранника в этом доме. Что его, что Глеба Ведьма терпеть не могла. Но если со вторым все было понятно, он хоть и непреднамеренно, но постоянно разрушал её созданные иллюзии, то первый с ней вообще не общался и был крайне немногословен и почти незаметен.

– Ясно, – просто кивнул Юра. Что толку было ей выговаривать, все равно поступит по-своему. Не может она без иллюзий жить.

Поднявшись на свой этаж, он внезапно столкнулся с Вики. Она несла две большие коробки в комнату у самой лестницы.

– О, привет! – завидев Юру, поприветствовала она. Занеся свою ношу в открытую дверь комнаты, поставила коробки к куче уже находящихся там.

– Это что? Откуда? – удивился Ким.

– Как откуда? – озадаченно глянула на него девушка. – Из твоей же комнаты. Айка сказала, что ты хочешь устроить комнату для Юли, – имелась в виду не та, что осталась внизу, а мелкая её тезка. – Павловна разрешила и сказала, куда мы пока можем все перенести. Вот мы и таскаем.

– А... Могли бы меня дождаться, – заметил Ким, не зная, как ему реагировать: то ли благодарить... а злиться вроде бы было не за что.

Он скорее несколько растерялся. Конечно, он хотел освободить то место, но не думал, что Айка организует все так оперативно.

В своей комнате он застал всех остальных обитателей этой общаги, и даже Артема, которого тоже подпрягли таскать вещи. Глеб, оказывается, тоже был здесь и тоже был вовлечен в этот процесс. И, как оказалась, те две коробки были последними из той кучи вещей, что когда-то тут лежала.

– Ребята! – он обвел взглядом пустую комнату, которая ещё требовала уборки и обновления, и оглянулся на остальных. – У меня даже слов нет! Не знаю, право, как вас и благодарить. Спасибо!

– Хвали! Хвали меня! – показала ему свои клыки вампирша. Кстати, она одна выглядела опрятной и чистой. И как ей это только удалось?

– Вообще-то, ты не помогала, – оглянувшись на неё, заметила Олеся.

Теперь было понятно, почему она одна из всех чистая. Даже мелкая и та была с ног до головы в пыли и в паутине.

«М-да, с соседями мне определенно повезло», – подумал Юра с благодарностью, снова заглядывая в уже пустую комнату. Здесь ещё предстояло сделать хорошую уборку. Только после этого можно было планировать что-нибудь ещё. Но с этим он и сам справится... завтра.

Очень скоро девушки разошлись по своим комнатам – приводить себя в порядок. Конечно, с собой увели и Юлю, которая была самая грязная из всех.

И как только она умудрилась собрать на себе столько грязи?

– Артем, Глеб, ребята, спасибо! – ещё раз поблагодарил он оставшихся парней. Обладатель способности к смещению просто кивнул и ушел вслед за девушками. А внук адмирала перед уходом сказал:

– Нужно будет в чем-то помочь, просто зови.

Оставшись один, Ким снова огляделся.

– Основная уборка завтра, а сегодня бы не мешало убрать коридор и эту часть комнаты, – решил он, глядя на ту грязь, что осела на полу после вещей, что перетаскивали из той комнаты. Если это не сделать сейчас, очень скоро он растащит все это по всей своей комнате и по обоим этажам.

– Так... с чего начать?..

А начать требовалось с тряпки, веника и ведра...

После незапланированной уборки уже ему пришлось принимать душ, менять запачканную одежду. А когда вернулся в комнату, застал там Викторю. Девушка буквально благоухала свежестью.

– Смотрю, ты здесь уже убрался, – заметила она.

– Вик, ещё раз спасибо тебе за помощь!

– Я не буду против, если ты со мной рассчитаешься, – заявила она, широко улыбаясь. И вот тут им овладели нехорошие подозрения.

– Вики, ни о каком клубе кендо и речи быть не может. Условия тебе известны, – напомнил он, чтобы сразу расставить все точки над ё.

– А, я не об этом, – легко отмахнулась она. – Мне нужна твоя помощь в другом деле.

– Я слушаю, – чуть успокоился он.

– Ты ведь неплохо знаешь город и ориентируешься в районах окраины? – неожиданно спросила она.

– Ну, предположим, – окраину он действительно знал неплохо.

– Отлично! Вот, – она выложила перед ним газету, на центральной фотографии которой стоял какой-то военный.

– И кто это? – Ким удивленно глянул сначала на фото, потом на девушку.

– Ты не туда смотришь, – она ткнула пальцем в фото. – Смотри, что на заднем плане.

На заднем плане была витрина магазина, на которой были выставлены всякие старые вещи. Среди них он даже разглядел японскую катану.

– Мне надо в этот магазин, – заявила Вика.

– Извини, но я не знаю, что это за магазин такой, – признался он.

– Зато я знаю. Я узнала адрес. Вот, – перед ним лег клочок бумаги с адресом. – Мне надо, чтобы ты меня туда отвел.

– Да зачем тебе туда? – он был удивлен и сбит с толку. – Судя по адресу, это место находится в китайском квартале.

– Мне очень надо. Просто отведи меня туда, – взмолилась Вика. – В эти выходные мы могли бы туда сходить.

– Хорошо, – в тот момент он и сам не понимал, на что соглашается. – Но проблема в том, что выход с территории Академии, в связи с «дневной дымкой», ограничен. – Он слышал это от сестры. Да и в учебном корпусе на доске объявлений что-то такое видел.

– Об этом не переживай, у меня есть разрешение, – отмахнулась девушка. – К тому же мы быстро, никто и не узнает.

Вот тут бы ему и стоило насторожиться...

– Давно не виделись, старик, – во сне поприветствовал своего ночного глюка Ким.

Комната, где они встретились снова, в который раз изменилась. Теперь в ней появился стол, заправленный белоснежной скатертью.

– А, привет, малыш! Смотрю, все развлекаешься. Согласен, красивые девочки тебя окружают. Как тут гормонам не разыграть.

И с чего он только это взял?

– А у тебя, как погляжу, хорошее настроение, – заметил Юра, присаживаясь на свободное место.

– Конечно. Сегодня избавился от одной своей проблемы, сразу в двух лицах. А, не бери в голову, – махнул он рукой, видя недоумение на лице Кима. – Не кажется ли тебе, что ты слишком уж сильно расслабился, забыв о кое-чем? Почувствовал себя эдаким эльфа-самцом?

– В смысле? – Юра искренне не понял, к чему тот ведет свой разговор. Но сравнение с каким-то самцом ему не понравилось.

– В самом прямом. Хотя не скрою, эта серебровласая довольно интересная девушка. Вспомни о недавнем покушении на тебя и рассказ твоего крестного о том, как погибла твоя мать. Или думаешь, пока ты прохлаждаешься здесь, пусть другие решают проблемы твоей семьи? Вот мне почему-то кажется, именно этим сейчас и занимается братик твоей девушки. – Упоминание Айки в контексте его девушки бросило Кима в краску. Соврет, если скажет, что

никогда не думал о ней так, но пока что его вполне устраивало то, как между ними все развивалось.

– Если бы мне ещё они объяснили, что за опасность, – переключаясь на другое, проворчал Ким. – Развели тайны королевского двора... А дядя сам отказался нам обо всем говорить. Поэтому что ты от меня хочешь?

– У тебя достаточно информации, чтобы самому сделать выводы, – возразил на это старик. – Думаешь, все сегодняшние события, произошедшие в городе, случились просто так? Их спровоцировали твой крестный, кавалер твоей старшей сестры и невеста дяди. И в основе их действий лежит защита вас с сестрой. И немножечко мести.

– Хочешь сказать, что все эти аресты?.. – догадался Ким. – Почему ты так решил – что все это из-за нас?

– Именно. Смотрю, ты поменял кошечку на котика, – вдруг резко сменил тему разговора старик. – Какой воспитанный кошак.

Ким резко оглянулся.

Черныш, а это был он, скромно сидел в углу комнаты, не отрывая своего немигающего взгляда от них. Но, в отличие от Ласки в прошлый раз, никак себя не проявлял.

– Все спросить хотел, кто ты вообще такой? – неожиданно спросил его Ким. – И как ты вообще пришел к тем выводам?

– А чем тебя глюк не устраивает? – усмехнулся старик. – Меня уже давно в узких кругах зовут Дедом, так что если «глюк» не нравится, можешь и ты меня так звать.

– Так и буду звать, – пообещал Ким, – но все же не меняй темы.

– Мальчик мой, ты уж прости меня, старика, но для меня все очевидно. Ладно, не хмурься, – улыбнулся ему Дед. – Просто у меня обостренный случай паранойи, вызванный моей нервной работой. Какой – лучше не спрашивай, – сразу предостерег он.

– Я уже начал сомневаться в том, что ты всего лишь персонаж сна, – признался Ким. – Так кто ты и откуда... Дед? Ты словно персонаж другой реальности.

– Браво! – тот ему даже поаплодировал. – Если я скажу, вряд ли ты согласишься, – усмехнулся он, отворачиваясь к телевизору, на котором, кстати, демонстрировались кадры с каким-то мегаполисом. Присмотревшись к ним, Ким вспомнил, что уже видел это место в своем сне. Город с высокими небоскребами и толпами людей на улицах.

– Как тебе? – заметил его интерес Дед. – Нравится городок?

– Что это за место? – оглянулся на него Юра.

– Пекин.

Пекин... Город, поглощенный туманом. Он изучал его на уроках истории.

– Это что, альтернативная реальность несостоявшегося будущего? – пристально вглядываясь в очертания несуществующего города, спросил Ким.

– Думаешь? На мой взгляд, забавный город, – произнес Дед с некоторой задумчивостью. – Один минус – очень много смога. Порой дышать нечем.

– Постой, – насторожился Юра. – Хочешь сказать, это реальный город и мир, где тумана не существует? И ты оттуда... – А ведь про другой мир он ляпнул без умысла.

– Заметь, это ты сказал, – усмехнулся Дед, не спеша подтверждать или отрицать это. – Мироздание – тонкая штука, и порой хрен поймешь, где правда, а где вымысел.

– Ты как-то сказал при наших первых встречах, что нам повезло, что у нас случился туман, – пристально глянул на старика парень. – Но если такой мир существует, – он кивнул на экран телевизора, на котором огромный авиалайнер совершал посадку в аэропорту, – в чем же нам повезло?

– Скажи, как много войн между людьми было с момента появления тумана? – Помнится, они уже говорили на эту тему.

– Были конфликты, – задумался над вопросом Ким. – Скорее, не крупные пограничные столкновения.

– А хочешь узнать, что стало бы с миром, не случись тумана? – неожиданно предложил ему Дед.

– Очередное пророчество? – скептически глянул на него парень, но любопытство все же проявил: – И какой же нас ждал бы мир?

– Ну, начнем сначала. 1905 год. Не задумывался, что именно делала японская морская эскадра вблизи военно-морской базы? И как именно погиб «Варяг»?

– Крейсер «Варяг», насколько мне известно, погиб в бою с порождениями тумана. Тогда погибли многие... Город Чемульпо вообще был уничтожен полностью, – произнес Ким, неплохо знавший историю.

– «Варяг» и «Кореец» вступили в неравный бой со всей японской эскадрой адмирала Урио. И это случи-лось ещё до появления тумана. Они стали первыми жертвами несостоявшейся русско-японской войны. Как все удачно сложилось... Нет города, и нет свидетелей тех событий.

Ким нахмурился. Он и сам относился к тем скептикам, кто не верил в случайное появление японской эскадры у русских берегов. Но Дед сказал это так уверенно, словно о свершившемся факте.

– Ну, допустим, – осторожно произнес парень. Решил не отрицать и не признавать этого факта. Сначала выслушать, что тот ему скажет.

– 1914 год, – продолжил Дед, не став далее развивать тему русско-японских отношений. – Первая мировая война, в которую были вовлечены: с одной стороны Англия, Франция и Россия; и с другой – Германия, Австро-Венгрия... Турция, Италия, если мне не изменяет моя старческая память... Для России эта война закончилась революцией, сменой власти и гражданской войной, – и снова он не стал развивать эту тему, а сразу же назвал следующую дату: – 1941 год. Великая Отечественная война против объединённой Европы под предводительством Германии. По самым скромным подсчетам, более двадцати миллионов погибших только русских, – впервые были озвучены цифры потерь, повергшие Кима в шок. – Потом были Корейская война, Вьетнамская, Афганская... Список можно продолжать и продолжать. Но главное, за всеми этими войнами с начала века стояли англосаксы. Ты помнишь, что я тогда про них сказал?

– Что мир избавился от самой страшной мировой опухоли, – сказано было немного иначе, но не важно. – И я должен в это поверить?

– Да нет, – отрицательно мотнул головой Дед. – Для тебя это действительно вымысел. Не случившаяся история и бредни выжившего из ума старика.

– Послушай, – начал было парень и пропал, как всегда, неожиданно и на полуслове.

Только черный кот так и остался сидеть в стороне, не сводя с него взгляда.

Оставшись один, Дед откинулся на кресло, задумался о своем. Сказав, что он избавился от своей главной проблемы, он несколько погрешил против истины. Его проблемы из-за самоуправства только начинаются. Но по-другому он поступить и не мог.

А проблемы...

Когда их у него не было? Зато парней сейчас не достать никому.

– Привет! – Вадим подошел и обнял Ирину со спины. На мгновение она замерла, наслаждаясь ощущением его губ на своей шее.

– Ты почему здесь? – строго произнесла она, оборачиваясь. – Разве тебе не стоит сейчас быть у себя в управлении, разгребая тот хаос, что сам и заварил?

– Ты как будто и не рада меня видеть, – заметил он на это. – А я вот соскучился. К тому же хаос был вчера, а сегодня – плановая работа.

– Мозги мне не пудри. Что там твое управление в городе учудило? И как это связано... – огляделась по сторонам: не слышит ли их кто. – Связано с моей семьей? И если ты вздумаешь все отрицать, можешь ко мне больше не подходить. Я аннулирую твой доступ на территорию Академии. Или ты думал, что я не узнаю, что во вчерашних событиях в самом эпицентре оказались мой дурной дядя и его не менее безумная невеста? Эти двое буквально стоят друг друга.

– Тс-с, – Вадим снова обнял ее, прижимая к себе. – Какая страшная, разгневанная кошечка... Спрячь свои коготки, милая. Знаешь, твоя осведомленность меня порой поражает.

– Не называй меня так, – но Ирина позволила себя обнимать и не пыталась вырваться из его объятий. – Если кто узнает, что ты, используя свое положение, решаешь проблемы моей семьи, простым порицанием это не закончится.

Все же приятно, когда о тебе беспокоится та, которая тебе не безразлична.

– Я люблю тебя и не позволю кому-либо причинить вред тебе и твоей семье, но сейчас ты ошибаешься. Я решал проблемы этого города и этой страны. А то, что при этом удалось решить некую частную проблему, можно назвать побочным результатом. Этаким приятным бонусом. – Вадим погладил её по спине. – Так что не стоит переживать об этом.

– Я все равно переживаю, – призналась Ирина, успокаиваясь. – А теперь даже ещё больше. Раньше, когда я думала, что осталась одна, было проще. Но теперь, после чудесного воскрешения младшего брата и дяди, я волнуюсь и за них.

– Ты никогда не была одна, – возразил ей Вадим. – А твои брат и дядя не такие уж безвинные овечки. Особенно Денис.

Она промолчала. Но уже от того, что она вот так доверчиво прижималась к нему, на душе было тепло.

– Видимо, мне все же придется признать невесту своего дяди как часть своей семьи, – услышал он её голос. – Пойдем, – она попыталась выбраться из его объятий, но он удержал её.

– Пусть ещё немного побудут наедине...

Повторное пробуждение Юмико было куда приятней во всех отношениях. Голова хоть и болела, но терпимо, и не было того ощущения полета в невесомости, что в прошлый раз. Да и рядом был не кто-нибудь, а совершенно живой и невредимый Дэн.

– Привет! – улыбнулась она ему. – Как ты?

– Вообще-то это должен был быть мой вопрос, – заметил он. – Но скажу: лучше, чем выглядишь ты.

– Паршивец, – на ее лице возникла гримаса, должна означать подобие улыбки. – Женщина в любой ситуации выглядит отлично.

– Кто спорит, – он положил свою ладонь поверх её и сказал с легким укором: – Я же просил тебя не делать глупостей?

– Накажешь меня, когда стану твоей женою, – благосклонно разрешила Юми.

– Обязательно так и поступлю, – пообещал он.

Теперь это уже было похоже на улыбку.

– Ты же не будешь со мной слишком жестоким? – щенячий взгляд у неё получился совсем изумительно.

– Глупая, – на его лице снова читалась укоризна. – Как я вообще могут быть к тебе жесток? Ну, может быть, шлёпну пару раз... для профилактики.

Смех, нормальный звонкий смех.

– Боюсь только, твоя племянница не особо меня жалует, – легкая грусть промелькнула в голосе Юмико.

– Глупости. Она разумная девочка и все понимает, – возразил Денис. – Очень хорошая и понятливая девочка. В этом она пошла в мать.

– Меня тут попросили за кое-кого. За двоих таких занимательных мальчика и девочку... брата и сестру. Попросили поспособствовать их зачислению в Академию, – призналась она.

– И кто тебя попросил об этом? Хотя можешь не продолжать, и так знаю, что это был тот хитрый китаец, – догадался Дэн и вздохнул.

– Поможешь мне в этом? – и снова этот щенячий взгляд.

Но Денис не спешил давать своего согласия.

– Зачем ему это надо? – уточнил он.

– Хочет, чтобы у них был выбор, и чтобы они тупо не шли по его стопам, – ответила ему невеста. – Ты знаешь, не такой он хитрый и коварный, как о нем думают.

– Ладно, поговорю с Ириной, но многого не обещаю, – согласился Дэн.

– Спасибо!.. Ещё одну просьбу можно? – снова все тот же щенячий взгляд.

– Пользуешься своим положением больной? – заметил он. – Ладно, спрашивай.

– Ты у меня просто душка! – но буквально сразу она стала серьезной. – Мне нужна ручка и бумага.

На минуту Денис задумался.

– Все же спрошу... Зачем тебе это?

– Там, в здании представительства, я просмотрела память обоих – и того француза, и моего врага. Из-за этого я себя так плохо и чувствую, – призналась Юмико. Но выражение лица Дэна никак не изменилось, и она предположила, что он об этом уже знает. От кого, и так понятно. – Есть кое-что интересное, но пока я не в состоянии это осмыслить. И боюсь, очень скоро я забуду то, что видела в их памяти... – она вспомнила о предупреждении предыдущего посетителя. – Поэтому стоит все, что ещё помню, записать.

И снова Отшельник задумался.

– Может быть, диктофон подойдет? – предположил он. – Вряд ли тебе позволят заниматься здесь писательской деятельностью.

– А есть? – глянула Юмико на него.

Вместо ответа он выложил перед ней супернавороченный, по здешним меркам, телефон со множеством встроенных функций.

– Какая роскошная, но по большей части бесполезная в этих краях вещь, – восхитилась Юмико. – Не замечала я раньше за тобой тяги к таким вещам.

Смартфон действительно был роскошен, но, как сказала Юмико, бесполезен в этих местах. Большинство его разрекламированных функций (таких как спутниковая навигация, мобильный интернет, видеосвязь) здесь попросту не работали, сводя данную модель на уровень простых мобильных телефонов. Действительные преимущества – это мощная камера, большой объем встроенной памяти и упомянутый диктофон.

– Только спрячь его, – предупредил Дэн.

– Так откуда вещичка? У кого приватизировал? – уж кто-кто, а она его знала как облупленного. И знала, что тратить деньги на бесполезные в этих краях вещи он бы не стал.

– От шефа охраны Хаяси Кэтсу осталась. Самого его хорошо взрывом посекло. А вот аппарат не пострадал.

– В нем должно быть много интересной для СИБ информации, – с сомнением глянула на жениха Юмико.

– Нет в нем ничего, мы уже проверили. Ни единого контакта в памяти. Ни единого фото или видео. Даже список исходящих и входящих вызовов чист, словно смартфон только что купили. Поэтому для СИБ он бесполезен, – ответил Дэн. – Так что бери и пользуйся.

– У меня будет к тебе просьба, – неожиданно попросил Ирину князь Аланов.

– Просьба? – та даже удивилась. – Не часто ты меня о чем-то просишь. Даже интересно послушать...

– На днях из столичного научного института прибыл профессор Игнашев Родион Аркадиевич. Он прибыл сюда для испытания некоего устройства, которое должно обеспечить устойчивый прием радиосигналов.

– Хм, столько подобных гениев здесь уже побывало, – скептически усмехнулась Ирина. – Да что они понимают там, сидя у себя в столичных институтах, о феномене туманной зоны! Ну а я здесь при чем? – и тут же подозрительно нахмурилась: – Только не говори, что он собрался ещё осмотреть Академию! Скажи, что я не права, – чуть ли не умоляюще глянула она на своего парня.

– Боюсь это говорить, но ты совершенно права. Он желает посетить твою Академию, – с некоторой опаской Вадим глянул на не состоявшуюся невесту.

– Нет! – решительно заявила графиня. – У меня здесь не проходной двор.

– Ирин, это личная просьба наместника, – попробовал вразумить её князь.

– А мне какое до него дело? Я же не лезу в управление регионом, – хмуро, с некоторым упрямством возрадила она. – Так пусть и он не влезает в мое управление Академией. Ты же знаешь, как я не люблю этих умников.

– Ирин, ну не упрямясь. Этот профессор действительно важен для нашего региона. А его техническое новшество, если заработает, облегчит нам всем жизнь, – продолжал её уговаривать Вадим.

Какое-то время Ирина молчала.

– Он действительно такой известный ученый? – наконец спросила она.

– Специалист по радиотехнике, – заверил её Аланов. – В узких кругах он очень известный человек.

– Хорошо, – согласилась девушка с явной неохотой, но тут же поставила условие: – Но пусть только не путается под ногами, и ты будешь лично отвечать за него.

– Ладно, – облегченно вздохнул князь. Он ожидал, что ему будет труднее её уговорить.

Ирина глянула на часы.

– Они там достаточно долго вдвоем. Пора и нам к ним присоединиться. Только, – сразу предупредила она, – лечащий врач запретил ей перенапрягаться, поэтому никаких допросов и расспросов.

– Тогда будет лучше, если я сведу к минимуму общение между нами, – предложил Вадим. – Все же она глава русского синдиката... Поэтому я, пожалуй, лучше встречу с Лаврентием и переговорю с ним. Будет безопаснее, если все наши контакты будут идти через него.

– Как хочешь, – Ирина не стала его переубеждать. Привстав на носки, чмокнула в щечку. – Ты останешься на ночь?

Князь сожалением покачал головой.

– Хотелось бы, но не могу. Ты права. Работы столько, что ближайшие дни о покое можно будет только мечтать.

– Позвони мне обязательно, – настойчиво попросила его она.

– Обещаю! – он снова обнял её и нежно поцеловал.

Вопреки ожидаемому, Ирина застала своего дядю со своей невестой во вполне невинной ситуации: они держались за руки. Вот только те взгляды, которыми они обменивались, много о чем ей сказали. Особенно припухшие губы. Она сделала вид, что этого не заметила.

– Я так понимаю, расспрашивать о ваших вчерашних похождениях не стоит? – с ходу начала она.

– Я всегда знал, что ты умная девочка, – похвалил её Дэн. – Но если ты наберёшься чуть-чуть терпения, я тебе позже все расскажу. Не вижу смысла от тебя это скрывать, да и от Юры тоже.

– Хм, я ожидала другого ответа, – честно призналась она, глянув на дядю. – Ну что же, я не гордая. Могу и подождать. Как вы оба? – Ирина решила сменить тему, но глядела только на невесту своего дяди. Да и дальше дала понять, что её интересует прежде всего та. – Я понимаю, ещё он, – кивок на Дениса, – он всегда был немного безумным и безбашенным, но тебе это зачем было нужно делать?.. Врач сказал, что у тебя сильное истощение и перенапряжение в результате чрезмерного использования своей способности. Скажи, ты совсем глупая?

– Эй, племянница! – возмутился было Отшельник, но его просто проигнорировали.

– Он все же мой жених, – обиженной на слова Ирины она не выглядела. – И я не могла оставить проблему его семьи без внимания. Это и мои теперь проблемы, – глядя ей в глаза, ответила Юмико.

Ирина вздохнула.

– Мне не то чтобы ты не нравилась... Мне не нравится твой род занятий, – призналась она. – Не хочу, чтобы мою семью отождествляли с криминалом, – снова вздохнула. – Черт с ними со всеми!.. Пожалуй, я все же рада видеть тебя в членах своей семьи!.. Присматривай и дальше за моим придурковатым дядей.

– А ничего, что я все это слышу? – снова любопытствовал Дэн и снова остался без внимания.

– Я за ним и так уже столько лет присматриваю, – улыбнулась графине Юми. – И уж тем более не собираюсь его возвращать. А за приглашение в семью спасибо, постараюсь не доставлять вам особых проблем.

– Эй, девочки, а может, хватит меня игнорировать? – вот теперь в голосе Дэна промелькнули нотки недовольства. – Я, конечно, рад, что вы поладили, но мне не нравится то, что вы говорите обо мне, как о каком-то переходящем знамени.

На этот раз его заметили. Да ещё как. За эти годы он уже успел подзабыть, насколько его племянница может быть коварной.

Она посмотрела на него, наивно похлопав ресницами, и, шагнув к нему, виновато прижалась и потерлась о его плечо.

– Прости, дядя! – с таким искреннем раскаянием произнесла она, что трудно было не поверить. – Я же не со зла! Ты ведь у меня самый лучший!

Только воспоминания о подобных её трюках в детстве не дали ему запудрить мозги окончательно.

– Заноза, блин! – дядя назвал её самым детским прозвищем. – Опять ты со своими шуточками...

Он недовольно отодвинулся под сдвоенный женский смех.

– Однако стоит взять на вооружение, – заметила Юмико. – Настолько глупо-восторженного выражения лица я у него ещё ни разу не видела.

– Да ну вас, – смутился Дэн и отвернулся, испытывая легкую досаду на самого себя.

– Ну, не злись, – все ещё улыбаясь, произнесла Ирина. – Я действительно вам обоим благодарна за все, что вы делаете... Так что я ваша должница.

Вот не скажи она это, возможно, и не начала бы Юми этого разговора.

– Ну, если ты сама об этом заговорила... Тут один мой знакомый попросил меня помочь устроить в Академию талантливых брата и сестру.

Секундное молчание, а затем разразилась буря.

– Да вы издеваетесь надо мной! – взъярилась ректор. – Сначала один со своей просьбой устроить одному профессору экскурсию по Академии... Как будто у меня здесь музей какой-то! Теперь ещё вы? Вы что, сговорились?

– Я так понял, что полковник уже подкатывал со своей просьбой, – пробормотал Отшельник. – Послушай, племянница, ребята действительно крайне талантливые, – со всей искренностью заверил её Денис.

– Если это так и они действительно таланты, то оставьте мне их координаты. И мои люди после проверки свяжутся с их школами, – отрезала Ирина, не желая даже обсуждать этот вопрос.

– Проблема в том, что они не ходят в школу, а занимаются самообучением на дому, – заметила Юмика.

– Так, стоп, – графиня чуть сбавила обороты, пристально глянула на обоих. – Кто они такие и почему вы за них просите?

– Ну, – дядя пожал плечами, взяв на себя роль посредника. – Если вкратце, то это...

– Ну знаете!.. Смотрю, вы вконец оборзели! – она даже не возмущалась, а была как-то уж слишком спокойна. – Вы представляете, какой будет скандал, если узнают, кто они такие?

– Разве раньше играло роль, кто родитель поступающего абитуриента? – спросил Дэн. – Всегда во главе стояли знания и талант. А они действительно талантливые ребята.

– Талантливые, говоришь, – задумчиво произнесла Ирина. – Хорошо. Пусть в субботу, во второй половине дня, приходят в Академию. Проведем тест-экзамен. По его итогам я дам свой ответ. Я распоряжусь, чтобы их встретили и провели на территорию. Но только их двоих, – предупредила она. – Не хватало мне здесь половины китайского синдиката, в качестве охраны.

– Хорошо, я передам твои пожелания, – не стал спорить дядя, обтекаемо назвав пожеланиями её приказной вердикт.

Неделя пролетела неожиданно быстро. Но что было крайне досадно, ему так и не удалось увидеть Тима. И даже влияние сестры в этом вопросе ему помочь не могло. Засыпая в пятницу вечером в своей комнате, Ким уже привычно оказался в мире снов.

На этот раз комната, в которой пребывал Дед, особым изменениям не подверглась. Сам же Дед обнаружился на том же месте, где и всегда. При виде Кима он приветливо кивнул и указал на соседнее кресло.

– Дед, я обдумал твои слова, – произнес Ким. – Знаешь, поверить в твой рассказ достаточно трудно. А передать твои слова кому-нибудь ещё вовсе не реально. Считут за сумасшедшего. А псих со способностями... таких у нас уничтожают, – заметил он. – Но я тебе, пожалуй, все же верю. Но во всем этом есть то, что меня сильно смущает.

– Малыш, – с некоторым укором глянул на него старик, – ну зачем тебе все это? Ты живешь в мире, где тем событиям, о которых я рассказывал, нету места. Живи дальше и не думай о том. Ты ведь правильно все понял. Ваш мир – это не мой мир, и знать эту историю тебе необязательно. Мне вообще не стоило о таком говорить, – в его голосе прозвучало некое сожаление.

– Я не о них, не о кровавой истории твоего мира, – отрицательно качнул головой парень. – Я об этом, – он продемонстрировал Деду свой пистолет. – Ты как-то назвал его своим. Если он принадлежал тебе, как он попал ко мне? И разве могут существовать в разных мирах похожие один на другой пистолеты? Ведь это оружие нашего мира, его у нас производят. Хотя оно и имеет хождение только среди наемников, но это оружие нашего мира. Я проверил это, сравнил образцы. Как такое может быть, чтобы идентичные копии одного и того же оружия производились в разных мирах?

Дед рассмеялся.

– Молодец! Зришь в самый корень. Но то, что у тебя в руках, действительно мой пистолет, из моего мира, – заверил его старик.

– Дед, ну не может быть таких совпадений, – уперся Ким.

– Не может, – согласился тот. – Скорее всего, кто-то крайне умный просто скопировал мой ствол. Во всем, даже калибр патрона.

Ну да, калибр действительно был не стандартным, только недавно вошедшим в обиход. 7,62 мм – этот стандарт калибра для всех пистолетов российской армии не менялся уже больше

ста лет. Хотя в Германской империи давно уже перешли на те же самые девять миллиметров. Даже современные пистолеты-пулеметы, что сейчас получили массовое распространение в войсках особого назначения и в штурмовых полицейских силах, были сделаны под немецкий патрон.

– Ну, допустим. Разве такое возможно? – пристально глянул на старика Ким. – Даже если он из вашего мира, к нам он как смог попасть?

– Есть у меня предположение. Случилась как-то со мной интересная история, – начал рассказывать Дед. – Думаю, тогда это и произошло.

Туман...

Он даже не знал, что такое вообще бывает в пустыне. Тем более среди белого дня. Да и появился тот как-то внезапно и неожиданно. Ещё каких-то несколько минут назад светило солнце, и вдруг все так внезапно изменилось.

И ему эти изменения не нравились.

Рука сама собой потянулась к автомату за спиной, осторожно, за ствол вытянула его на живот.

Видимо, не только его напрягло внезапное изменение привычного лика пустыни. Остальные бойцы тоже замерли в молчаливом ожидании, на изготовке к бою. Все они были опытными войсками, и дополнительные команды им подавать было незачем.

Третий, на изготовке с пулемётом, присел на корточки, дергая стволом в разные стороны.

– Шестой, видел когда-нибудь что-то похожее? – в голосе Пятого чувствовалось напряжение. Первый раз с начала операции он видел его в состоянии неуверенности.

– Одно могу только сказать: это туман неправильный, – он и сам не мог сказать, как он пришел к такому выводу. – Второй, Четвертый – тыл.

Оба названных бойца моментально отступили назад, развернувшись к остальным спинами. У Четвертого в руках был трофейный американский пулемет М-249SAW. Теперь он даже был рад, что взял его с собой. В этой непонятной ситуации лишним точно не будет.

Но ожидание слишком уж затягивалось.

Вроде бы это было то самое чувство опасности, которому они все привыкли доверять, но шли секунды, и ничего не происходило.

И в этот момент...

Громкий женский крик разорвал тишину, а ещё мгновением позже – ужасающий вой, от которого в жилах застыла кровь.

Прямо на них выскочила девчонка лет семнадцати-двадцати.

– Там... – только и смогла вымолвить она, увидев вооружённых людей.

Первый рывком дернул её за плечо, отбрасывая куда-то за спину, с вероятной линии огня. А после чего на них накатила кроваво-алая волна.

Уже через несколько секунд боя их построение распалось. Трудно оставаться на одном месте, когда враг, кажется, повсюду. И только девчонка держалась за его спиной. Ну, в её положении это было самое разумное, что она могла сделать.

И надо признать, что только наличие двух пулеметов спасло им жизнь. Никто из них не был обучен вести бой с таким противником, как этот.

Когда на тебя набегает не меньше сотни кроваво-красных непонятных тварей, у тебя просто нет возможности сменить опустевший магазин на другой. Опытному бойцу требуется на это действие немного времени, но даже его у них не было.

Первым, именно по этой причине, погиб Пятый. Как оказалось, три метра между ним и остальными – почти непреодолимое расстояние.

В момент, когда он уже вставил сменный рожок, его и сбила с ног та алая тварь. И все же Пятый оказался более проворным и успел убить её ударом своего бережно хранимого ножа.

Вот только за первой тварью последовали и другие, сразу две навалились на него сверху, не оставив ни единого шанса. Хотя Третий и постарался очередью из пулемета сбить этих тварей с упавшего товарища, но тот уже не подавал – признаков жизни.

В этот момент и у Шестого закончились патроны в магазине.

В сторону алых полетела последняя граната...

Только оставалось сожалеть, что их у них было всего-ничего. Знал бы, что понадобятся... Да и что толку сейчас об этом жалеть.

Выдернул торчащий из разгрузки рожок, сбросил опустевший и установил новый. На все про все секунда-полторы. Но он уже видит оскаленную пасть твари и понимает, что не успевает – совсем немного, но проигрывает твари.

Тут он ощутил какое-то движение за спиной и услышал выстрел.

Девчонка! Совсем о ней забыл в пылу боя. Она выдернула из открытой кобуры его АПС и этим выстрелом спасла его и, наверное, свою жизнь.

А мгновением позже он снова был готов и в бою.

Вот только твари все не кончались.

Пулемет – вещь хорошая: мощная и с большим объемом боезапаса. Вот только они не бесконечны.

У Четвертого закончились раньше...

Он и не стал пытаться его перезарядить. Перехватив за ствол, врезал им прыгнувшую к нему тварь. Да так, что она улетела вместе с пулеметом.

Четвертый выдернул из нагрудной кобуры свой трофейный (ирония, но все его оружие сейчас было из разряда трофеев) «кольт-1911» и, отступая назад, вновь включился в бой.

Вот только пистолет не автомат. Объем магазина сравнительно небольшой и очередями не постреляешь.

Первая... Он успел уклониться от мертвой туши, чуть не накрывшей его собой. Но следующая тварь уже находилась в прыжке.

Убить-то убил, но тело сбilo его с ног, а подняться он так и не сумел. В момент, когда алые начали его рвать своими зубами и когтями, раздался взрыв, разметавший их. Но и Четвертого не стало.

Вот только сожалеть о потере бойца не было ни времени, ни сил. Ведь ничего ещё не закончилось.

Две твари справа...

Ещё одна подкрадывается сзади...

И ещё одна...

«Да сколько же вас здесь?»

Очнулся.

Яркое солнце. Духота пустыни.

Можно было подумать, что все это ему померещилось. И эти алые твари, и туман. Вот только...

Растерзанные тела его товарищей никуда не исчезли. Но только их тела и указывали на то, что здесь недавно произошла необъяснимая трагедия.

Ни одной кроваво-алой бестии, что напали на них. А ведь они намолотили их немало...

«Куда все делось?»

И девчонка тоже пропала, та, что все это время держалась за его спиной. А вместе с ней пропал и его пистолет. И только сейчас он понял то, на что не обратил поначалу внимания. Все то время, что она держалась за его спиной, она говорила с ним по-русски.

С трудом смог подняться на ноги.

Быстрый осмотр показал, что он даже не ранен. Видимо, измотался на моральном уровне. Шутка ли, пережить такой бой.

Осмотрелся.

Подобрал с песка «кольт-1911». Четвертому он больше ни к чему, а ему пригодится. Ребят, конечно, жалко, но такова судьба таких, как они. Редко, когда они доживают до пенсии и уходят на покой. Они всего лишь инструмент в играх политиков.

Снова осмотрелся.

И что он должен будет доложить своему начальству? Как он объяснит им причину гибели группы?

Нет, говорить о том, как погибла группа, определенно не стоит. А стоит... Вытащил лопату и пошел рыть песок.

Ребят следует предать земле. Это то небольшое, что он может для них сделать. А начальники удовлетворятся и заявлением, что задание было выполнено, но при отходе группа попала в хорошо организованную засаду и погибла, кроме него одного, полностью. Вряд ли сюда пришлют следователей для выяснений всех обстоятельств.

Через час, закончив с погребением и повесив на плечо автомат, он пошел прочь от этого места, координаты и приметы которого до конца его дней запечатлелись в его мозгу. Для начала ему нужно выбраться из этой пустыни, а уж потом анализировать и думать, как все это преподнести остальным и как избежать более подробного допроса, который последует с применением спецсредств, если у тех, кому он станет докладывать о гибели группы, появится хоть малейший намек на сомнения.

– Ну, примерно такая история со мной приключилась когда-то, – закончил свой рассказ Дед.

– Туман проявился в вашем мире, – задумчиво произнес Ким. – Я так понял, вы повстречались тогда с алыми волками. А кто была та девушка?

– Судя по всему, из вашего мира, – предположил Дед. – После этого случая я время от времени и начал видеть сны про ваш мир.

– Мистика какая-то получается, – заметил Ким. – А та девушка точно из нашего мира?

– Появилась вместе с туманом и ушла с ним, попутно захватив мой ствол. Другого объяснения у меня нет. Только таким образом, я думаю, мое оружие и попало в ваш мир. А вот как ствол потом попал к тебе и кем была та девушка, это уже тебе выяснять, если захочешь. Увы, в этом я тебе не помощник.

– Я, конечно, спрашиваю у родни, – задумчиво пообещал ему Юра. – Но не уверен, что они сами знают, что и как. Я ещё кое-что хотел у тебя спросить. Ты упоминал, что часть твоих знаний передались мне. Как такое вообще возможно?

Дед не успел ответить. Сидящий напротив него парень вдруг пошел рябью, словно изображение на экране телевизора, и пропал. Видимо, пришло время для его пробуждения.

Дед чуть заметно усмехнулся, глянул на кота, все так же пристально разглядывающего его.

– Кис-кис! – позвал он его. И неожиданно котик шагнул к нему. Около стола постоял, размышляя о чем-то, легко на него запрыгнул и подошёл к старику. Тот протянул руку, чтобы погладить кота, но внезапно кот прыгнул. Инстинктивно Дед подался назад, отгораживаясь рукою, и... тоже пропал. Котик легко опустился на лапы, огляделся и неторопливо покинул это место.

Самоход

Проснулся Ким с некоторым неудовлетворением. Ведь он так и не услышал ответа на свой вопрос. И что самое досадное, в этом ему помешала ворвавшаяся наподобие маленького ураганчика бедовая одноклассница, помешанная на японском кендо. И это та, которая терпеть не может рано вставать. Видимо, ей так не терпелось попасть в тот магазинчик, что даже её привычки не стали для неё помехой.

– Вставай уже, – поторапливала его она. – Быстрее выйдем, быстрее вернемся, так что никто и не заметит нашего отсутствия.

– Ты же сказала, что у тебя есть разрешение на выход, – подозрительно глянул на неё Ким.

– Есть, есть, – снова заверила она. – Пошли уже!

– Да иду уже, иду. Брысь отсюда, мне одеться надо, – он уже понял, что от неё ему не избавиться. Жаль, конечно, что не удалось ещё расспросить ночного глюка, но это у них ещё не последняя встреча.

Через пять минут он уже спускался к ней, полностью одетый.

Девушка с нетерпением приплясывала у выхода из его комнаты, чем-то крайне возбуждённая. При ней была довольно объёмная кожаная сумка, перекинутая через плечо.

– Так что такого особенного в том магазинчике, что тебе так нетерпится туда попасть? – спросил он, уже жалея, что в тот день не расспросил её об этом. Слишком уж странно она себя вела все эти дни.

– Позже, позже все объясню. Пошли уже! – и первой выскочила в коридор, где нос к носу столкнулась с Глебом.

– Вы куда в такую рань? – удивился тот.

– Глебушка, – подскочила к нему Вика. – У меня к тебе особая просьба. Прикрой нас на случай, если кто будет искать. Скажи... – на мгновение она задумалась, – что я смогла уговорить Кима посетить мой клуб. А мы до обеда ещё вернемся, – и чмокнула его в щечку. – Заранее спасибо!

Юра снова нахмурился. Но не давая ему что-либо сказать или спросить, она схватила его за руку и потянула за собой.

– Позже, позже, – снова завела Вика свою пластинку.

Во дворе они снова тормознули, натолкнувшись на Тину. Как оказалось, она шла с ними и ждала тут только их. В отличие от Вики, которая оделась по-простому, в джинсы и кофточку, она словно собралась на званый ужин: бежевый брючный костюм, на глазах темные очки.

– Я вас уже заждалась, – заявила она. – Ну что, пошли?

Не дожидаясь ответа, подхватила Кима под другую руку, и вот так, с красавицами по обе стороны, он продолжил свой дальнейший путь.

– Так, – продолжила Вампириша. – У порталов молчите, я сама все улажу, если возникнут какие вопросы. Ваша задача мне только поддакивать и делать умные лица.

– Что-то мне все меньше и меньше нравится ваша затея, – признался Юра. – Что за авантюру вы затеяли?

– Никакой авантюры, – мило и клыкасто улыбнулась ему синеволосяя девушка. – Мы ничего не нарушаем.

В этом он сомневался. По крайней мере один запрет они точно нарушали. Введенное для учащихся ограничение на покидание территории Академии до окончания периода «дневной дымки».

В здании перехода в этот ранний час было немногочисленно. Там вообще, кроме двоих скупающих охранников, никого не было.

– Нам надо в город, – с ходу заявила Тина, не дав тем и рта раскрыть. – Вот пропуск! – и сунула одному из них под нос какой-то лист бумаги, помахав перед глазами. – Давайте шевелитесь, – прикрикнула она. – Нам некогда.

Она буквально наседала на обоих, не давая им и слова вставить.

– Я должен записать ваши имена, – проблеял охранник, завороченно глядя на зубастый оскал девушки.

– Отлично! – все так же не давая им опомниться, обрадовалась она. – Ну что вы телитесь, быстрее! Я же ясно сказала, что мы уже опаздываем. Послушайте, вы хоть знаете, кто я?.. Если мы опоздаем, ректору немедленно будет доложено о вашем неподобающем поведении. Да вас... да я...

В общем, охранники только рады были избавиться от этой ненормальной и её приятелей.

– Ну вот! – довольно произнесла Вампирша, когда они оказались в городе. – Я же говорила, что все нормально пройдет. Когда будем возвращаться, смена уже будет другая, и нас вряд ли кто-то будет о чем-то спрашивать.

– Ты просто монстр, – вынужден был признать Юра. – Ты просто растоптала бедных парней.

– Ха! А с вами по-другому и нельзя. Но согласитесь, я просто прелесть! – Тина так и нарывалась на комплимент. А сама буквально сияла от переполнявшего её самодовольства.

– Ты чудо! – Вика даже расцеловала подругу. Глянула на Кима. – Теперь твоя очередь нас вести.

– Может, все же скажешь, зачем нам туда? – снова затронул этот вопрос парень.

– Там есть одна вещь, которая меня очень сильно интересует. – Это был весь ответ, который не много и прояснял.

Они все-таки попали в город – конечно, имелся в виду квартал голубых кристаллов. И самое неприятное в этом было то, что именно здесь Ким меньше всего желал находиться. Оставалось надеяться, что они слинянут отсюда до того, как он повстречает кого-нибудь из «хороших знакомых».

Но, видимо, сегодня с самого утра был не его день...

Они не успели пройти и ста метров, когда на пути у них появилась группа молодых парней, явно навеселе. Чего им здесь опасаться, в полностью защищённом квартале?

– Ты смотри, кто к нам пожаловал! – радостно воскликнул один из компании. – Сам пришел!..

– Твой знакомый? – с интересом глянула на Юру Вика.

– Я бы так не сказал. – Драться с ними ему совсем не хотелось. Сразу полиция набегит и руки крутить станут.

– А классные с ним девчонки! – они таки заметили его спутниц.

Вот это он зря сказал. Он просто не знает, какие на самом деле девчонки рядом с ним. Юре даже вмешиваться не пришлось.

– Это что за убогий здесь выискался? – хмуро спросила Виктория. Очень уж ей не понравился тон оценившего их с Тиной.

– Ты че, борзая, что ли? – хмуро глянул тот на девушку.

«Нет, ну точно дурной», – подумал о парне Юра.

Киму его даже стало жалко.

И в этот момент Вика ударила. Нет, не того глупыша. Если бы ударила его, то с её силой ему бы и реанимация не понадобилась. Ударила по каменному столбику, держащему кристалл. Кусок размером с голову, отлетевший под ноги парням, послужил лучшим доказательством их неправоты. Те явно от такой демонстрации протрезвели. Не каждый раз увидишь, как красивая юная дева одним ударом разбивает каменный столб, при этом даже не поморщившись.

Возможно, на этом все и закончилось бы, не вмешайся полиция.

– Так, что здесь происходит? – появившаяся пара полицейских строгими взглядами оглядела всех присутствующих. – Опять ты?

Их взгляды остановились на Юре.

«Сегодня действительно не мой день», – в который раз обреченно подумал он. С обоими полицейскими ему уже приходилось сталкиваться. И ту встречу нельзя было назвать приятной.

– Снова беспорядки устраиваешь, – продолжил второй.

И снова вмешались его спутницы.

Тина шагнула вперед и довольно холодно произнесла:

– Прежде чем кого-нибудь обвинять, для начала вам не мешало бы представиться, как положено и по всей форме.

Судя по их лицам, такой наезд их не особо обрадовал.

– А вы, собственно, сами кто будете? – хмуро произнес полицейский, первым узнавший Кима. Судя по выражению его лица, ему очень не понравился тон девушки.

– Перед вами не кто-нибудь, а представительница графского рода Вебер, – холодно произнесла Тина. – И я требую соответствующего обращения к себе!

Графиня Вебер – что-то знакомое. Ким, откровенно говоря, был ошарашен.

«Если не ошибаюсь, жена наместника из этого немецкого рода. Охренеть!.. Оказывается, наша Вампирша не так уж и проста».

Полицейские тоже выглядели, мягко говоря, не лучшим образом. Особенно после того, как Тина им улыбнулась, продемонстрировав свои клыки.

– А, прошу прощения, госпожа графиня... Сержант полиции Коборев, – вытянулся в струну ближайший полицейский. Хотя он и назвался полицейским, их служба имела только косвенное отношение к данной структуре правопорядка. Они состояли в ведомстве полиции, но были частной охранной конторой.

Вслед за ним представился и второй:

– Сержант Мамаев. Госпожа графиня, – осторожно поинтересовался он, – а что вы делаете в подобном обществе нарушителя спокойствия?

Это он о Киме.

– Вообще-то, мы учащиеся небезызвестной вам Академии. А он – мой одноклассник. К тому же он ничего предосудительного не совершал.

– Но... – взгляды полицейских обратились на поврежденный столб.

– Они оскорбили мою подругу, сравнив её с уличной девкой, – пояснила Тина, кивнув на парней. – Вот баронесса Рюмина немного и вспыхнула.

Словно в подтверждение её слов, Вика раздавила пальцами камень, обратив его в мелкую крошку.

Ким с трудом сохранял невозмутимый вид, сдерживая рвущийся смех. Только по физическим законам челюсти не отпали на землю и глаза не покинули орбит. Но эти выражения лиц нужно было видеть. Даже жаль, что под рукой не было хорошего фотоаппарата, чтобы запечатлеть этот момент.

– За компенсацией причинённого ущерба следует обратиться к моему поверенному, – спокойно произнесла баронесса, стряхивая каменные крошки с ладони. И как-то задумчиво-прищуренно глянула на причину своего недавнего гнева.

– А, не стоит беспокоиться, – поспешил заявить тот, что назвал Вики борзой. – Если госпожа баронесса позволит, я сам оплачу ущерб.

– Если конфликт исчерпан, – беря обеих девушек под ручки, поспешил вмешаться Юра, – мы, пожалуй, пойдем. Я сказал, пойдем! – и подтолкнул подруг вперед. Если их так оставить, он даже представить не мог, чем этот инцидент в итоге закончится.

Уже удалившись метров на сто, он все же не выдержал и расхохотался.

– Это надо было видеть! – сквозь смех произнес он. – Их лица!.. Вы их морально изничтожили.

– Ну чего ты, – глянула на него Тина, чуть надув губки. – Ржешь как конь...

– Нет, девочки, вас в город можно выводить только на коротких поводках и в намордниках. Мне их даже стало чуточку жаль!

– А сам-то? – широко улыбнулась Вика. – И много у тебя таких замечательных знакомых? Следует ли нам ожидать ещё подобных встреч?

– Надеюсь, нет, – пробормотал Ким и даже оглянулся. Но не могло же ему, в самом деле, настолько сильно не везти.

– И он ещё смеет говорить, что нас надо водить на поводке и в намордниках, – отметила его реакцию Тина, ехидно усмехнувшись.

И снова, только вспомнив о произошедшем, Юра не смог сдержать своего смеха.

– Простите, девчонки, – с трудом сказал он. – Только при мысли об этом смех меня буквально распирает.

– О да! – тоже начала хихикать Тина. – Надо было видеть их, особенно в тот момент, когда Вики раздавила тот камень!

– Подумаешь, – Виктория чуть состроила рожицу. – Я и не такое умею, – и тоже засмеялась. – Но выглядели они действительно крайне забавно.

Если не считать чуть подергивающегося плеча, Тим чувствовал себя почти нормально. После утреннего осмотра лечащий врач обнадёжил его, что легкая контузия не нанесла никакого вреда. Перед уходом он обернулся и сказал:

– Я дал разрешение на ваше посещение, и там, в коридоре, вас уже ждут первые посетители.

От этого известия Тим испытал легкое волнение. Но каково было его разочарование, когда в палату вошел уже знакомый ему грузин.

– Мы снова встретились, – произнес тот, присаживаясь на стул у кровати. – Как ваше самочувствие?

– Вполне сносно, – заверил его Тимофей. – Вы ко мне по какому-то делу? – он решил не затягивать этот визит. Уж слишком от этого кавказца веяло «конторой», от которой любой нормальный человек старался держаться подальше.

– Вообще-то, я здесь, чтобы сделать вам некое предложение, – признался Антадзе. – Но, пожалуй, мы поговорим об этом позже. А сейчас с вами хочет встретиться кое-кто другой, – он снова встал. – Не скрою, вы меня очень заинтересовали.

Он вышел, оставив дверь открытой. Для чего, стало понятно уже через секунду: в палату вкатилась коляска с Рейчел.

– Привет. – Как-то ему стало не по себе от её взгляда. И её это «привет» прозвучало как-то безэмоционально и слишком уж спокойно.

– Как ты? – все тот же ровный тон, внушающий опасение. – Ничего не болит?

– Я нормально, – заверил её Тим. По своему опыту он знал, когда она вот такая, внешне спокойная, это страшнее всего.

– Точно нормально? – переспросила она, а затем велела: – Наклонись, – и глянула ему прямо в глаза. – Голова не болит? Не кружится?..

– Да уже все нормально, правда!

И...

Последовала хлёсткая, но сильная пощечина узкой ладонью, от которой его голову мотнуло вбок.

– Не спросишь, за что? – спросила его она.

– Если спрошу, то получу вторую, – заметил он. Но почему-то испытал от этого облегчение. Если дошло дело до рукоприкладства, то значит, действительно сильно за него переживала. Куда страшнее видеть её до самого конца спокойной и равнодушно-холодной.

– Дурак! – вот это уже прозвучало эмоционально и с обидой.

– Ну, прости, – он даже осмелился чуть приобнять её здоровой рукой. – Дурак, как есть дурак, – согласился он с её вердиктом.

– Скажи, зачем тебя вообще понесло за стену? Тебе что, на своей службе адреналина не хватает? – Она нисколько не возражала против его объятий. – Захотелось стать героем и поучаствовать в разборках между СИБ и бандитами?

– А ты не знаешь? – осторожно уточнил он, но подумав, решил, что нет смысла от неё что-то скрывать. К тому же его об этом никто и не просил. – Вообще-то, я за стену не просто так пошел. Хотел найти новоявленного родственника нашего Ящера и расспросить его кое о чем.

– Вот оно что, – Ри действительно слышала об этом впервые. – Продолжай.

– Не сразу, но я его нашел, – продолжил он. – Только кто мог знать, что он так успел кому-то сильно насолить, что его пришли убивать целой толпой, почти в тот момент, когда к нему заявился и я... Что мне оставалось ещё делать?

Какое-то время Рейчел сидела молча, обдумывая его слова.

– Досталась же мне семейка, – наконец услышал он. – Один другого краше. – Он чуть насторожился, но дальше она продолжила, снова глядя только на него: – Ты ведь пошел туда, потому что беспокоился обо мне и Юре?

Утвердительный кивок.

– Дурак! – но теперь она улыбалась. – Тебе всего и надо было, что поговорить с ними.

– Как? – поинтересовался Тим. – В Академию меня бы не пустили, а связаться... Нету у меня ваших номеров. Признаю, надо было ещё тогда, когда Юра принес те телефоны, взять ваши номера.

– Действительно, – согласилась с ним Рейчел. – Ну и как мне теперь с тобой быть?

– Если скажешь «да», то всю жизнь буду носить тебя на руках, – на полном серьезе произнес он. – Это предложение руки и сердца, если что, – поспешил добавить, чтобы избежать недопонимания.

Надо сказать, что с его стороны это действительно был поступок, потребовавший от него всей решительности.

– По-моему, пару дней назад я нечто подобное уже слышала в свой адрес, – задумчиво произнесла Рейчел.

Тим насторожился. Не понравилось ему то, что кто-то подкатывал к его Ри.

– И кто это был? – помимо его воли, в голосе проскользнули ревнивые нотки. И конечно, она их слышала. Именно этим можно было объяснить то проказливое выражение лица и скачущих бесят в её глазах.

– Точно не помню, – вздохнула она. – Какой-то солдатик сказал это мне вслед, этажом выше. Надо было задержаться, рассмотреть его поближе. – И не выдержала – рассмеялась, глядя на выражение лица Тима. – Глупыш, я же шучу.

– Нравится тебе надо мной издеваться, – на лице парня промелькнула легкая обида. – А я серьезно...

– А ты уверен? – теперь и она была серьезной. – Нянчиться всю жизнь с инвалидом в кресле не так уж и легко. Уверен, что хочешь взвалить на себя эту ношу?

– Уверен, как никогда уверен. Ри, ты нужна мне, – честно признался он.

– И как ты это представляешь? – Он все ещё не услышал от неё ни «да», ни «нет». – Ты на службе сутками...

– Уволюсь. Через полгода мой контракт истекает. Продлевать не стану, – заявил он уверенно. – Я уж давно это решил – как только снова тебя встретил.

- Все ради меня? – серьезно спросила она его.
- Все ради тебя! – подтвердил он.
- Ну как я могу сказать «нет», – вздохнула девушка. – Но имей в виду, позже не скули и не плачь, не отпущу!
- Тогда держи меня крепко, – снова приобнял её он.
- Глупый, глупый Тим!

Появление ректора в их общежитии стало для многих полной неожиданностью. Наверное, Айка единственная, кто догадался о причине её появления. Причине, которой сейчас здесь не было.

Так получилась, что все оставшиеся, кроме отлучившегося Глеба и «госпожи служанки» (которую Ким за глаза называл главным боссом локации), обитатели этого места собрались все в одном месте. Даже Артем, скромно примостившийся в углу, ковырялся в потрохах старого полупроводникового телевизора, который на памяти живущих здесь не первый год никогда не работал. Ну и, конечно, Ведьма Юля устроила небольшое представление для маленькой Юли, от которого последняя была в полном восторге. Она даже пыталась ловить руками кружащийся над ней хоровод разноцветных бабочек. Ну, а остальные, исключая Айку, за этим всем наблюдали.

– Скучаем? – врываясь в дом, констатировала Ирина. – Вместо того чтобы страдать от безделья, занялись бы повторением пройденного материала. Скажу по секрету, вскоре вас ожидают внеочередные контрольные работы.

Правда, это был секрет прошлого дня. В их корпусе только ленивый не знал о предстоящих контрольных. Учителя от них этой информации и не скрывали.

– Вообще-то, у нас законный выходной, – вступилась за всех Айка. – И поэтому мы сами решаем, когда нам заниматься, – она старалась сохранять вежливый тон. Это наедине она могла не сдерживаться, с учетом их взаимоотношений. Ведь она знает графиню с раннего детства.

– Я и говорю – бездельничаете! – было видно, что графиня пребывала в хорошем настроении. – А где остальные бездельники? Почему я их здесь не вижу?

Её взгляд скользнул и задержался на прижавшейся в этот момент к Айке маленькой Юле, которая с появлением Ирины прекратила гоняться за ненастоящими бабочками. И юная княжна, совершенно неосознанно и привычно, обняла её за плечи и погладила по головке. Но сестра Кима никак увиденное не прокомментировала.

– А должна? – любопытствовала серебровласая эльфийка. – У нас здесь вообще-то не концлагерь, и все находиться в одном месте не обязаны.

Как уже было сказано, она легко догадалась, кого именно Ирина искала взглядом. И чтобы та ненароком ничего не заметила, даже опустила свой взгляд, делая вид, что увлечена маленькой девочкой подле себя.

– Если об остальных, то Глеб где-то здесь был, – специально начала она со второго парня. – Тина, как обычно, где-то развлекается. Возможно, своим любимым занятием – кружит голову очередному парню. А Вика с утра пораньше утащила Юру показывать свой клуб, в надежде его туда затащить.

Конечно, Глеб предупредил её заранее, а соврать у неё получилось вполне естественно.

– Вот как... Ясно.

Больше Ирина ничего не сказала. Видимо, Ким действительно ей не особо был и нужен, и зашла она к ним просто по дороге.

Китайский, крепостной квартал.

Несмотря на легкую туманную дымку, народу на улице было много. Их, похоже, совершенно не пугали предостережения руководства города, вещающего о повышенной опасности

в связи с появившейся дымкой. Многочисленные магазинчики все работали в обычных режимах. Полно было уличных торговцев со своими лодками, зазывавших покупателей. Отсюда и остальной народ на улице.

Единственное отличие – это большое количество военных. В основном морпехи и бойцы внутренних войск, которые своей формой не сильно отличались от полицейской. Возможно, все дело в том, что они и подчинялись напрямую руководству жандармерии.

С двумя красивыми девушками под руку Ким сильно выделялся на этой разношерстной улице и привлекал к себе много внимания. Не столько он сам, сколько его спутницы. И это его порядком напрягало. Один и тот же китаец уже третий раз попадался у них на пути, без стеснения разглядывая их, даже не скрывая своего интереса.

Именно от людей, подобных ему, Ким и ожидал неприятностей. А вот создания тумана его совершенно не беспокоили. У обеих девушек на запястьях были браслеты с мелкими голубыми кристаллами, что должны были обеспечивать им безопасность. Они и на него хотели нацепить нечто такое же, но он отказался. Хотя их браслеты его привлекли. Не знал он, что из кристаллов делают и такие вещи.

Но уверен он был в своей безопасности даже не из-за их браслетов, а из-за туманного, чуть заметного облачка, что неуклонно следовало за ними.

Ласка и не думала оставлять своего подопечного без присмотра. Тут уж Киму приходилось сдерживать её порыв защитить его. Не хватало ещё, чтобы на улицах города объявилась «кровожадная» туманная кошка и устроила резню.

Но, наверное, больше всех проблем ему доставляли его спутницы. Это их женское любопытство! Каждый магазинчик, каждый уличный лоток, все вызывало в них интерес. Им так и хотелось все потрогать и посмотреть. Если бы он не держал их под руки и буквально силой не тянул за собой, они были бы ещё где-нибудь в начале квартала.

– Ким!.. Ким!.. А там что? – и Вампирша тянет его к одному из магазинчиков и начинает канючить: – Ну давай заглянем на минутку.

– Нет, я сказал. Мы здесь не для этого, – он решительно тянул их дальше.

– Ну, Ким! – это начала уговаривать его Вика. – Мы только одним глазком...

Когда и она упирается, ему их уже за собой не потянуть.

– Хорошо, выбирайте. Этот магазин, или тот, из-за которого мы здесь? – предложил он, останавливаясь.

Соппротивление разом пропало. Тот магазин был интересен Вике больше.

– Ладно, в другой раз, – хмуро произнесла она.

«Умная девочка! – одобрительно подумал Юра. – Обе умные. Немного капризные, но это нормально».

Но вот этот китаец его уже достал!

Уже в пятый раз...

Стоит, улыбается. А стоит на него только глянуть, сразу кланяется, словно тот ещё болванчик.

Ким услышал тихое рычание Ласки. Рычанием в прямом смысле слова это назвать нельзя. Что-то на уровне ментального предупреждения перед атакой. Туманные коты так всех своих противников предупреждают. Но китаец, конечно, её не слышит. Не обладает он таким даром, как у Юры.

– Спокойно, милая, – успокаивает кошечку Ким. Видимо, по какой-то причине китаец ей тоже не нравится. – Не надо ни на кого нападать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.